

18+

Сергей
Подгорных

ЧАТТЕР

Сергей Подгорных

Чаттер

«Издательские решения»

Подгорных С.

Чаттер / С. Подгорных — «Издательские решения»,

«Чаттер» — захватывающий фантастический роман о границе реальности и машинного кода, одиночестве в Сети и первой любви, которая сильнее любых алгоритмов. Сможет ли человек, ставший богом, остаться человеком? Что важнее — спасти мир или спасти любовь? Для тех, кто верит, что чат — это только начало приключения.

Содержание

ЧАТТЕР	6
фантастический роман	7
Часть 1	8
БОГ ЧАТА	8
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	33
Глава 4	43
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Чаттер

Сергей Подгорных

© Сергей Подгорных, 2026

ISBN 978-5-0070-1646-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАТТЕР

фантастический роман

«Все совпадения ников, http:// адресов,

URL ссылок, а также смайликов в романе

случайны и к действительному чату

не имеют никакого отношения»

(автор:)

***

«02:23:30 Пелагея: Что чат — игра:)

02:24:13 Alt: А ники в нём актёры?»»

(из разговора в чате)

Часть 1

БОГ ЧАТА

Глава 1

Чат: «Хромая лошадка», ([http://www.narod.ru])

участники:

Apelsinkina:

Хронос:

Nekto:

Mela:

Макс:

Уфолог:

01:30:41 Уфолог: Всем привет!

01:30:50 Apelsinkina: Уфолог: Приветики :)

01:30:50 Хронос: Уфолог: Здравсте.

01:30:55 Nekto: Угу.

01:31:10 Mela: Привет!

01:31:28 Уфолог: Вы откуда? Я с Марса...

01:31:34 Макс: А чего не с Луны? Оттуда ж ближе падать.

01:31:45 Apelsinkina: Макс: :)))

01:31:54 Mela: А я из Кенессе.

01:31:58 Хронос: А я — само время. Я ниоткуда.

01:32:14 Макс: Хронос: Точнее сказать: не оттуда.

01:32:25 Макс: Некто говорил, что он с Марса. Сейчас его лечат.

01:32:28 Nekto: Я молчу.

01:33:30 Уфолог: Да ладно вам... Я летающую тарелку видел!

01:33:44 Apelsinkina: Уфолог: Здорово!

01:33:50 Mela: Уфолог: Я тоже хочу.

01:33:55 Хронос: Не время для шуток.

01:33:57 Макс: Уфолог: При таком диагнозе галоперидол очень помогает.

01:34:06 Уфолог: Не верите? На самом деле видел!

01:34:15 Макс: Уфолог: Отчего ж не верить? Верю. Я с зелёными человечками каждый день вижусь. После литры водки они у меня из шкафа не то что из тарелок, из стаканов лезут. Как тараканы. А может, и тараканы?

01:34:45 Apelsinkina: Макс: А я верю!

01:35:20 Mela: Макс: Не всё так мрачно, Макс. Есть же чудеса на свете.

01:35:34 Nekto: Угу.

01:35:47 Макс: Угу, не гугу, а насчёт чудес я сомневаюсь. Хорошее знание законов природы — и чудесам места просто не остаётся.

01:35:58 Хронос: Макс: Что, самый умный? Я — время и сужу обо всём со своей точки зрения. Время на чудеса есть!

01:36:10 Макс: Хронос: А... Так ты время? А я думал — хронический по... ос.

01:36:23 Apelsinkina: Макс: Ну нельзя же так, Макс!!!

01:36:40 Mela: Фу-у-у (((

01:36:44 Nekto: Ха.

01:37:07 Уфолог: Макс: А ты кто, Макс?

01:37:31 Хронос: Уфолог: Дерьмо он на палочке.

01:37:52 Apelsinkina: Так... разговор переходит на личности.

01:38:09 Mela: Apelsinkina: Сейчас начнут драться. Волосы рвать друг на дружке. И т. д. и т. п.

01:38:13 Nekto: Класс. Посмотрим.

01:38:26 Макс: Хронос: А ты не дерьмо? Давай-ка проверим...

01:38:30 Хронос: Макс: Да пошёл ты!

01:38:59 Хронос: Хотя как посмотреть. Дерьмо я, конечно. Но, правда, временное.

01:39:03 Apelsinkina: Хронос: :)) Ну зачем такое самоуничижение...

01:39:14 Nekto: Ха-ха.

01:39:23 Mela: Хронос: Фу-у (((:

01:39:31 Уфолог: Ну, дерьмо тоже полезное. Удобрение, так сказать.

01:39:36 Хронос: Это не я! Кто-то за меня говорит в чате!!!

01:39:49 Хронос: Это моё второе я. Оно — (смущённо) женщина. Оно любит смотреться в зеркало и не бреет ноги.

01:40:10 Хронос: Это не я!!!

01:40:16 Apelsinkina: Хронос: Да. Да. Конечно... Мы верим. Верим...

01:40:27 Mela: Правда с трудом.

01:40:39 Уфолог: Хронос: В изменении полов нет ничего необычного. Простая довольно-таки операция.

01:41:14 Nekto: Чик — и нету. Ничего.

01:41:23 Apelsinkina: Nekto: У кого нету?

01:41:38 Уфолог: У меня нету. Там ничего...

01:41:49 Mela: Уфолог: Ну зачем же всем-то об этом :))))

01:41:52 Уфолог: Это не я. Теперь он и за меня взялся!

01:42:30 Apelsinkina: Уфолог: Кто?

01:42:46 Уфолог: Этот, кто наши ники клонирует.

01:43:04 Nekto: Мда?

01:43:33 Уфолог: Nekto: Подожди. Он ещё за тебя возьмётся. И Некто не спасёт.

01:43:47 Apelsinkina: Я — Некто, а не Apelsinkina. Я люблю апельсины, бананы и кукурузу с водкой.

01:43:59 Хронос: Вот те раз...

01:44:09 Mela: Apelsinkina-Nekto: Не ожидала...

01:44:18 Apelsinkina: Упс... И за меня принялся...

01:44:29 Mela: А я какая красавица. Ах... Какие там Апельсинкины...

01:45:17 Mela: Mela: Пощади!

01:45:30 Уфолог: Господа-товарищи, что-то у нас Макс молчит? Вы не заметили? Не его ли это шаловливых рук дело?

01:45:43 Макс: Правильно молчу. Вас слушаю, то есть читаю. Много ценного можно узнать иногда, о чём и не подозреваешь.

01:45:56 Apelsinkina: Сдаётся мне, что Mela-2, Nekto-2, Уфолог-2, Хронос-2 и Apelsinkina-2 — это одно и то же лицо.

01:46:17 Макс: Какое?

01:46:30 Apelsinkina: Максово!!!

01:46:38 Nekto: Ух ты.

01:46:44 Mela: Ну я ему... Попадись он мне...

01:46:56 Уфолог: А говорит — чудес не бывает.

01:47:06 Хронос: Вот гад. Да я на него в суд подам! За присвоение ника.

01:47:14 Макс: Так, спокойно! В чате обнаружена бомба. Отсчёт пошёл.

01:47:21 Макс: ...три

01:47:28 Макс: ...два

01:47:35 Макс: ...один

01:48:00 Макс: ...БАХ!!!

«DISCONNECT»

Реал.

Закрыв окно Навигатора, Макс снял наушники и потянулся. Представив, как сейчас сотоварищи по чату безуспешно пытаются перезагрузить зависшие компьютеры, он улыбнулся. Ночь начиналась на славу: весело, празднично, как и положено такой ночи. Сегодня Максиму стоило как следует разгрузиться, расслабиться, отдохнуть, а смех, как известно, — лучшее лекарство и лучший отдых. Сегодня он завершил работу над гипофрагментатором — изобретением, над которым усиленно работал все последние недели. Аппарат ещё необходимо всесторонне испытать, как следует погонять на различных режимах, протестировать и отрегулировать. Макс это непременно сделает. Время у него есть. Сейчас ему важно другое: сейчас он хочет просто отдохнуть. Главное достигнуто: Макс добился того, о чём мечтал все последние годы. С тех самых пор, когда однажды внезапная и совершенно сумасшедшая мысль посетила его. Мысль о

покорении Всемирной сети. Почти три года он вынашивал эту идею. Консультировался с прожжёнными спецами в области электроники и компьютерного программирования. Перелопатил гору литературы по интересующему вопросу. Засыпал и просыпался с мыслью о чудо-приборе. Бредил им. И наконец добился своего. Он создал гипофрагментатор. Сегодня Макс впервые опробовал изобретение, включив на несколько секунд чудо-прибор. Не на полную мощность, так, на пробу. Но и тех мгновений, той мощности хватило, чтобы понять — это свершилось! Он сделал невозможное. Он получил полный контроль над Сетью. Над Всемирной паутиной, которую ещё иногда называют Интернет.

Вспомнив последний разговор в чате, Макс, не удержавшись, громко хохотнул. «Хронический по... ос, — надо же придумать такое», — подумал он, поднимаясь из кресла. Переведя инетовский комп в режим холостого хода, он направился к выходу из комнаты и уже у самой двери столкнулся с бабулей.

— Максим, ты опять не спишь. Два часа ночи, поди уж, — проговорила бабушка, с укором уставившись сквозь толстые стёкла очков на не в меру весёлого Макса.

— Так, бабуш, мне же завтра не на работу, — возвращаясь с небес на землю, проговорил Макс, — завтра суббота.

— Тебе хоть суббота, хоть среда, — пробурчала бабуля, — всё одно не спишь. Третий месяц глаза красные, как у кролика. Совсем извёл себя.

— Да ладно, бабуш, — отозвался Макс, — в мои двадцать пять спать вообще не положено. Молодой, холостой, незарегистрированный, чего мне спать? Подогрей-ка лучше чайку, чем ворчать.

— Вот именно: молодой, а ночи напролёт сидишь у своего компьютера, — недовольно ответила бабуля, но всё же пошла греть чай. — Девок бы лучше к себе таскал, чем со своим железом возиться. Просидишь молодость у своего компьютера. Отсохнет тем временем всё твоё мужское достоинство.

— Бабушка! — Макса развеселило предположение бабули. — Да у меня с этим делом всё в порядке. Спроси хотя бы у Нинки, если не веришь.

— Ага, а где она, твоя Нинка? — идя к кухне по узкому коридору, не сдавалась бабушка. — Поматросил и бросил. Такая деваха была. Мне дюже нравилась.

— Не сошлись характерами, — бросил Макс, заходя вслед за бабулей на кухню. — Не любит она вычислительную технику, а я без неё, без этой техники, жить не могу.

— Лучше б ты девок любил, — зажигая газ, вновь озаботилась бабуля, — чем свои железки. Какой от них прок? Один геморрой.

— Не скажи, бабуля, прок есть и немалый. — Макс достал из ящика стола нож и, нарезав ломтики чёрного хлеба, стал намазывать на них тонкий слой сливочного масла.

— Прок? — удивилась бабуля. — Одно сожжённое электричество, а не прок.

— А вот удивишь, — не сдавался Макс. — Скоро я прославлюсь. Весь мир обо мне узнает. Я такое изобрёл...

Бабушка с укоризной покачала головой, но говорить ничего не стала. Её сердце сжалось, когда она представила, что будет, когда Макс, её любимый внучёк Максимушка, останется один на белом свете. Ведь, несмотря на свои двадцать пять, он, в сущности, большой ребёнок. Кроме неё, старой восьмидесятилетней женщины, повидавшей всё на своём веку, у Макса никого нет. Родителей Максима не стало уже давно, когда ему было всего десять лет. Нелепый трагический случай оборвал их жизни, и с тех пор одна бабуля заботится о Максиме.

С любовью взглянув на любимого и единственного внука, бабушка сняла с плиты закипевший чайник и налила горячий дымящийся напиток в кружку.

— Ничего, бабуль, потерпи немного. Скоро мы с тобой разбогатеем, — торопливо уплетая хлеб с маслом, говорил Макс. — Будет у нас ещё вилла на Канарах, а не эта дыра.

— Да мне уж, Максимушка, ни виллы, ни Канары не нужны, — присев к столу, бабушка наблюдала за внуком. — Это ты уж оставь себе. Мне бы тебя женить — и помирать можно.

— Ну, опять ты за своё, — Макс недовольно поморщился. — Успеешь ещё на тот свет. Не торопись. И женить ещё успеешь. И с правнуками ещё навозишься. Дай только мне своё изобретение довести до ума.

— Да лишь бы оно тебя самого с ума не свело... Посмотри на себя. Иссох весь. Кожа да кости, — вздохнув, проговорила бабуля. — Ладно, что с тобой поделаешь. Какой уродился — теперь не переделаешь. Доедай, да и на боковую. Посуду в раковину составь, завтра вымою. Всё равно ночью воды нет. Ни горячей, ни холодной. А я спать пойду. Таблетки только выпью.

— Ага, составлю, — отозвался Макс, — а спать ещё рано. Я же тебе говорю — завтра суббота. Днём отосплюсь.

Бабушка пошаркала в свою комнату, и Макс, торопливо доев остатки позднего ужина, отнёс кружку в раковину. Выключив свет на кухне, заторопился к оставленному компьютеру.

«Что ж, время вышло, пора ликвидировать бомбу», — подумал Макс, вернувшись в комнату. Взглянув на часы, он забрался в удобное кресло и, быстро пробежав пальцами по клавиатуре, активировал комп. Винчестер ожил, возвращая жизнь в электронную вычислительную машину. Экран засветился, и модем принялся набирать номер провайдера. Томительные секунды ожидания, и наконец долгожданная надпись:

«CONNECTED»

Чат: «Хромая лошадка», (<http://www.narod.ru>)

участники:

Макс:

Apelsinkina:

02:10:01 Макс: ...три

02:10:02 Макс: ...два

02:10:03 Макс: ...один

02:10:10 Макс: ...Есть контакт.

02:12:06 Макс: Что-то пусто нынче в чате...

02:12:15 Макс: О!.. Apelsinkina!!! Как жизнь без ядерной войны?

02:12:38 Apelsinkina: Что это было? Я битый час пытаюсь пробиться в чат. И ничего не получается.

02:12:42 Макс: Ну, про час ты это загнула...

02:12:47 Apelsinkina: Уж не ты ли, Макс, устроил это побоище?

02:12:58 Макс: Да как ты такое могла подумать!... :))) Сам еле пробился.

02:13:03 Apelsinkina: А откуда ты пробился? Что-то раньше я тебя в этом чате не видела...

02:13:09 Макс: Откуда, откуда... От верблюда! Не местный я... (сами мы не местные... отстали от поезда... споможите, Апельсинкины...)

02:13:24 Apelsinkina: :))

02:13:36 Макс: Apelsinkina: А ты откуда? Из какого города пожаловала в инет?

02:13:40 Apelsinkina: А вот не скажу... А сам ни за что не догадаешься...)

02:13:56 Макс: Мда...? Ты уверена?.. Я же ясновидящий... Вангу знаешь? Я её внук, племянчатый. По линии старшей тётки.

02:14:11 Apelsinkina: Макс: :) Ну-ну... Хвастун ты племянчатый...

02:14:18 Макс: Не веришь? Сейчас поверишь... Минутку сосредоточения...

«Сейчас мы тебя, девочка, удивим», — мысленно проговорил Макс, запуская целую кучу полезных утилит. Полезных с точки зрения сбора разноплановой информации. Например, о некоторых через чур доверчивых Апельсинкиных. «Так, — довольно размышлял Макс, спустя считанные секунды определив ай-пи адрес жертвы. — Айпишник готов (в Москве, говорите, голубушка, живёте. В столице, так сказать, нашей родины). Теперь очередь за портами... Один момент... Так, небольшая коррекция — и ты в наших руках, девочка. В довершение ко всему моё любимое — „Spy“. Всё готово... А вот теперь посмотрим, что творится на винчестере твоего компьютера, многоуважаемая Апельсинкина».

02:15:02 Apelsinkina: Эй! Нострадамус...) Ты случайно не уснул вечным сном?

02:15:35 Макс: Сейчас, сейчас... Советуюсь с Вангой.

02:15:47 Apelsinkina: Макс: Так она же вроде... того. Давно уже как на небесах... ((

02:15:52 Макс: ... А... Я... То есть, конечно... Так мы с ней там и беседуем...

02:15:58 Apelsinkina: Ладно, прорицатель! :) Так и скажи, что сдаёшься...

«Есть! — радостно воскликнул Макс. — Всё — ты моя, Апельсинкина. И твой е-маил, и все твои пароли... Сделаем-ка снимок с экрана... Фу-у, апельсины... А тут что? Документики! Адреса, телефоны. Стихи! Так вы, голубушка, оказывается, романтичная натура!? Что ещё?.. Здесь ничего интересного. Это можно пропустить. Рецепты, любимые блюда, лакомства (опять же апельсины и, как это ни странно, шоколадные зайцы). А тут что..? Так-так... Курсовая на имя Милы Апельсинкиной (надо же, ник — это её фамилия!), студентки... курса... университета... Понятно. Так... а это что? Расписание работы... (подрабатываем, Мила?) Как это мило. Ага... дни рождения... Так вам девятнадцать стукнуло... Лев по зодиаку! Львица Апельсинкина — это звучит гордо! О!.. Самое главное... Фотоальбом! Так... так... А что — неплохо. Мне нравится. Вполне симпатичная девчонка. Пожалуй, такую стоит разыграть».

02:19:03 Apelsinkina: Ну... (((Я пошла спать... Из народа на народе.ру один человек. И тот Макс... Причём заснувший.

02:19:17 Макс: Что, завтра рано на работу?

02:19:22 Apelsinkina: Какую работу?

02:19:27 Макс: Твою... Не мою же. В Макдональдсе!

02:19:36 Apelsinkina:?!

02:19:44 Макс: Вот тебе и»?!» Львица ты наша... Девятнадцатилетняя.

02:19:50 Apelsinkina: А как ты?.. А откуда ты?..

02:19:55 Макс: Ну, я-то не из Москвы, как ты, например...

02:20:10 Apelsinkina: Мама!...

02:20:15 Макс: Маму Инну не тревожь понапрасну... Она у тебя строгая.

02:20:28 Apelsinkina: О-о-о... Молчу.

02:20:34 Макс: Это тебе не стихи писать... На музыку переходи. Как Николаев... Игорь.

«Так веселее, — смех разбирал Макса, — пропиликаю-ка я собачий вальс». Сказано — сделано, и динамик-бипер апельсинкинового компьютера запиликал популярную мелодию.

02:22:18 Apelsinkina: А-а-!!! У меня комп с ума сошёл! Песни запел... Собачьи.

02:22:30 Макс: Да это тебе мерещится... Кофе выпей. Всё и пройдёт.

«А для кофе надо подставочку, — подумал разошедшийся Макс. — Сейчас сделаем».

02:24:03 Apelsinkina: У меня CD-ROM взбесился. Язык высунул, а я его и не просила. И он в такт музыке высовывает его. Мама!!!

02:24:30 Макс: А цветомузыки нет?

«Сейчас будет», — Макс, не в силах сдержаться, засмеялся. Пара нажатий на клавиши — и экран компьютера несчастной Апельсинкиной расцвёл всеми цветами радуги. В такт собачьей музыке и взбесившемуся CD-ROMу.

02:26:02 Apelsinkina: Всё! Это не у моего компа, а у меня крыша поехала... Я отключаюсь...

02:26:33 Макс: Бабушка Ванга! Помоги! Расскажи мне о Миле Апельсинкиной всё! Уважь внучатого племяша!

02:26:45 Apelsinkina: Бабушка Ванга! Не надо! Я и так скоро к тебе присоединюсь...

02:27:30 Макс: Ну куда же ты, Апельсинкина! Мы же ещё совсем не поболтали.

02:28:13 Макс: Апельсинкина!!! А-А-А!!!

02:29:57 Макс: Ушла! Блин, перестарался... Надо отдохнуть.

«DISCONNECT»

Отключившись от Сети, Макс вновь поставил комп в спящий режим. Прошло уже достаточно времени, и стоило проверить гипофрагментатор. Точнее, его пускатель. Пускач зарядился с полудня, уже более двенадцати часов, и должен был по идее зарядиться полностью.

Прибор у Макса получился на славу. Просто чудо, а не прибор. Возможности по проникновению в Сеть он имел невероятные. Но гипофрагментатор имел также один существенный недостаток. В нём применялись особые статичные модули трек-памяти, требующие длительной подзарядки. Больше полусуток требовалось прибору для того, чтобы выйти на необходимый уровень мощности. И работать в режиме «виртуал-коннект» после старта гипофрагментатор мог не так уж долго. По расчётам Макса выходило что-то около часа реального времени.

Но Макса это не очень печалило. Час в «виртуал-коннект» стоил многих суток обычной работы в инете. И ещё как стоил. К тому же Макс рассчитывал в скором времени (с помощью своего чудо-прибора) немного разбогатеть. А разбогатев, обзавестись более совершенными модулями трек-памяти.

Макс, выбравшись из уютного кресла, обошёл большой компьютерный стол, на котором располагались обе его айбиэмки с присоединённым к ним гипофрагментатором — прибором по перемещению в виртуальном мире. Прибор выглядел завораживающе красиво. Серебристое алюминиевое шасси с аккуратно расположенными электронными платами и выведенный наружу блок индикации выглядели великолепно. Ещё бы! Макс вложил в изобретение всю свою душу, всё, на что был способен.

«Так, гипофрагментаторчик, — ласково, словно к живому существу, обращаясь к своему изобретению, сказал Макс. — Посмотрим, как у тебя обстоят дела с трек-статикой. Ого! Девяносто восемь процентов! Чуть-чуть осталось. Ещё немного — и Сеть моя. Весь инет мой. Да, мой! Я буду всемогущ в глобальной сети. Я буду... Бог!? Да! Я буду Бог Интернета! Чем я плох для этого? Да ничем! Всё при мне. Сила, ум и гипофрагментатор».

Макс осторожно взял в руки виртуальный шлем. От шлема к гипофрагментатору тянулся толстый жгут проводов. Также разноцветные провода шли к виртуальной перчатке. Полюбовавшись на мечту любого геймера, Макс осторожно надел шлем на голову. Примерил его, наверное, в сотый раз. Ещё раз настроил оптику. Включил на секунду тест, проверяя настройки шлема. Потом на ощупь нацепил перчатку. Движениями пальцев отдал несколько коротких команд. Управление гипофрагментатором работало исключительно точно; сказались бессонные максовы ночи.

«Хорошего понемножку, — вздохнув, подумал Макс, осторожно стягивая перчатку и шлем. — Скорей бы уж опробовать агрегат».

Взглянул на индикатор накопления статпамяти: «99 процентов». «Ещё чуть-чуть осталось. Несколько минут». Макс не терпелось испытать прибор.

«Ладно, хватит вздыхать, — оторвав взгляд от индикаторов прибора, наконец решил он. — Заскочу-ка я ещё ненадолго в чат. Развлекусь. Глядишь, и время быстрее пролетит. Хуже нет — ждать и догонять».

Сказано — сделано, и модем вновь набирает заветный номер.

«CONNKTED»

Чат: «Хромая лошадка», ([\[http://www.narod.ru\]](http://www.narod.ru))

участники:

Уфолог:

Хронос:

Nekto:

Mela:

Apelsinkina:

Макс:

02:45:13 Макс: Ого!... Сколько вас тут... И все живые.

02:45:18 Mela: А... Максик... Явился не запылится :)

02:45:25 Уфолог: А говорит — тарелок не бывает. Все вылетели из чата, как инопланетяне из своих тарелок.

02:45:36 Хронос: Террорист чата явился..! Вы, сударь, случайно не из «Мучеников джихада»? Тротилом не увлекаетесь?

02:45:39 Макс: Увлекаюсь?... Чем я только не увлекаюсь. Увлечённый я человек. Но я не террорист. Это грубый поклёп.

02:45:43 Nekto: Поклёп? А кто чат завалил? Ответ прост: некто Макс.

02:45:49 Mela: Таким не место в нашем чате. Террористам! :)

02:45:54 Хронос: Нет... он не террорист. Он вредитель. Выгнать вредителей взашей... Поганой метлой!

02:45:57 Apelsinkina: Да ладно вам :) Отстаньте от человека... Он нечаянно :)

02:46:22 Макс: Apelsinkina: Защищаешь? Мне защита цитрусовых не нужна. Я и без мандаринок сам справлюсь.

02:46:30 Apelsinkina: (((

02:46:45 Mela: Максик...! Да ты ещё и грубиян!?

02:47:27 Nekto: Грубить и вредить кончается на «ить».

02:47:40 Уфолог: Грубить Апельсинкиным много ума не надо.

02:48:03 Хронос: Конченный он человек.

02:48:29 Макс: А я не человек... И не пупсик... И не Максик.

02:48:46 Mela: А кто же ты?

02:49:11 Nekto: Террорист?

02:49:38 Уфолог: А...! Понял... Он этот... инопланетянин...:) зелёный... :) с Луны... :)

02:49:48 Хронос: Я же говорил вам, кто он на палочке. А вы не верили.

02:49:52 Apelsinkina: Ребята...! Макс — прорицатель. Он внук Ванги. Мне всё точно испоричал :)

02:50:01 Макс: А я не только прорицать могу. Я могу всё. Всемогущий я. И даже больше.

02:50:13 Nekto: Ха-ха... держите меня. «Толкователь сновидений».

02:50:39 Mela: А по руке, Максюша, гадаешь? Что на моей написано :)))

02:50:42 Хронос: Ну-ка, всемогущий и всевидящий... Что рядом со мной лежит?

02:51:18 Уфолог: А боги горшки обжигают, Всемогущий? Смотри, «божество», сам не обожгись :)))

02:51:41 Макс: ... Смейтесь... смейтесь... Хорошо смеётся тот, кто смеётся без последствий для себя и своих ников.

02:51:54 Хронос: Ого... он нашему коллективу ещё и угрожает! Террорист.

02:52:10 Макс: Я НЕ ТЕРРОРИСТ. И НЕ ВРЕДИТЕЛЬ. Я ДАЖЕ НЕ ПРОРИЦАТЕЛЬ... Я ВООБЩЕ НЕ ЧЕЛОВЕК!

02:52:17 Apelsinkina: Макс: А кто? Хакер? Так и скажи, роешься в чужом белье ((

02:52:29 Макс: Не падайте со своих стульев. Крепче держитесь чахлыми ручонками за подлокотники. Слушайте и запоминайте. Я ЧАТТЕР — БОГ ЧАТА!

02:52:36 Nekto: Эка загнул! В боги полез...

02:52:48 Хронос: Ну и самозванец! Позор! Святотатство!

02:53:21 Mela: А боги по руке гадают? Скажи-ка, Максюша, сколь мне годков?

02:53:33 Уфолог: Это у него от литры водки и тараканов в стаканах крыша поехала :)))

02:53:45 Apelsinkina: Ну ты, Макс, переборщил! Хакер-прорицатель — куда ни шло. Но в боги записываться...

02:53:56 Макс: Не верите? Ладно... Сейчас поверите... Такое вам покажу... внукам будете рассказывать.

02:54:14 Макс: И запомните: в инете, в чате я всемогущ. Я — ЧАТТЕР. БОГ ЧАТА.

02:54:38 Макс: Всего минута отделяет вас от чуда... Ждите...

«DISCONNECT»

Глава 2

«Ладно, не верите, Фомы Неверующие. Поверите. Или не поверите, только своим глазам, — думал Макс, выйдя из Сети и активируя заряженный на все сто гипофрагментатор. — Сейчас я вам устрою карнавал. До конца жизни будете вспоминать, многоуважаемые коллеги-ники по Народу.ру, сегодняшнюю ночь. Тем, у кого слабое сердце и нервишки пошаливают, настоятельно рекомендую проглотить хорошую дозу необходимых в таких случаях лекарств».

Случай действительно был неординарный. Макс долго ждал этого дня. Вот он, миг торжества над законами природы. Вот то, к чему многие стремятся всю жизнь и в большинстве своём никогда не достигают. Лишь редким избранным удаётся открыть ещё один лист во всемирной книге освоения природы. И Макс стал одним из них.

Макс всегда был интересной, неординарной личностью, хотя от большинства сверстников отличался некоторой замкнутостью. Его не притягивали шумные компании и различные увеселения. Вечеру на дискотеке он предпочитал часы, проведённые с интересной книгой. Книжки же он читал в основном научные. Из художественной литературы любил только фантастику. Максу было всё интересно. И работы над продлением жизни человека, и последние достижения в области радиоэлектроники, и открытия в астрофизике и физике элементарных частиц.

Но, несмотря на своё увлечение науками, Макс не был книжным червём. Он любил жизнь во всех её проявлениях. И спорт стоял у него не на последнем месте. Особенно Макса привлекали силовые единоборства, там, где максимально проявлялся его характер. Характер бойца. Бокс, кикбоксинг он боготворил почти так же, как и физику элементарных частиц, а Мухаммед Али являлся для него таким же непререкаемым авторитетом, как Эйнштейн.

В общении с девушками Макс был не то, чтобы стеснителен, но и не слишком уверен в себе. Хотя стесняться ему было нечего. Рост под метр восемьдесят, спортивное телосложение (сказывались занятия кикбоксингом), вполне симпатичное с правильными чертами лицо. Многие девушки заглядывались на него. Но Макса больше интересовали науки, чем девушки. Дожив до двадцати пяти лет, он ещё ни разу даже не влюблялся, не говоря уже о более глубоком чувстве. Девушки у него периодически были, но всегда непродолжительное время. На Макса иногда нападало лирическое настроение. Тогда он знакомился с очередной подружкой. Скоротечный роман всегда быстро заканчивался. Неплохой психолог, Макс быстро понимал сущность своих девушек и также быстро охладевал к ним.

Макса всегда отличало стремление вникать в сущность любой проблемы. Ему всегда нужно было досконально изучить вопрос. Понять всё в заинтересовавшей проблеме. И, лишь тщательно разобравшись, найти, часто неординарное, решение.

Так получилось и с его изобретением. Радиоэлектроника, компьютеры всегда являлись любимым занятием Макса. Он и работал по этому же профилю в небольшой фирме, торгующей вычислительной техникой. Компьютеры ему никогда не надоедали. Ни на работе, ни дома. Открыв несколько лет назад для себя мир микропроцессоров, он заболел им навсегда. Персоналка навечно покорила сердце Макса. Когда Макс впервые увидел в работе тогда ещё 286-ю IBM, то понял — компьютеры — это его жизнь. С тех пор Макс не мог прожить и дня без компьютера.

И, как всегда, Макс самым тщательным образом изучил всё, что только возможно, о компьютерах. Все типы процессоров, их команды, сигналы на системных шинах — всё это и огромное множество подобной информации. Обо всём, что творилось в мире вычислительной техники, он узнавал одним из первых, постоянно следя за новинками в компьютерной индустрии. Макс в совершенстве знал множество языков программирования и иногда, при необходимости, писал программы.

Гипофрагментатор зарядился на все сто, медлить более не стоило. Макс уверенными движениями нацепил виртуальный шлем и перчатку. Быстро провёл тестовую загрузку и, управляя в объёмной проекции компьютером, включил гипофрагментатор.

Макс уже один раз испытывал прибор в действии. Он помнил то головокружительное ощущение, когда впервые включил прибор. Тот водоворот, который едва не сбил с ног. Поэтому сейчас Макс был готов к подобным ощущениям. И всё же в этот раз эффект гипофрагментации оказался ещё сильнее. Яркая вспышка. В мозг — тысяча иголок. Разлетающаяся Вселенная и медленно остывающие звёзды. И блаженство. И контроль. Полный контроль.

Макс повёл перчаткой в сторону открытых портов. Путь в Сеть свободен. Он, не раздумывая, бросился вперёд. Его мыслетело, миновав врата персоналки, влетело в информационный поток и, подхваченное стремительным течением, помчалось по руслу интернетовской реки.

Макса с непривычки закидало из стороны в сторону, он едва не потерял сознания от нахлынувших эмоций. С трудом взяв себя в руки, Макс огляделся и направился к разветвлению информационной реки. Там у него осталось одно небольшое дельце. Небольшое, но очень важное для Макса.

Доля секунды, и Макс проходит через искомые порты. Ещё мгновение — и он вновь в чате. Но сейчас он буквально всё видит другими глазами. Теперь он не просто Макс. Он Чаттер. Бог. Сверхсущество.

Чат: «Хромая лошадка», ([\[http://www.narod.ru\]](http://www.narod.ru))

участники:

Уфолог:

Хронос:

Nekto:

Mela:

Apelsinkina:

Чаттер:

03:04:40 Хронос: Ну и где этот хвостун? Ответ очевиден: в дерьме.

03:05:10 Mela: Переборщил, Максюша, с хвостовством. И смылся (((

03:05:23 Nekto: Факт.

03:05:37 Уфолог: Не факт, а фрукт. Каков фрукт!

03:05:44 Apelsinkina: Да ладно вам. Пошутил человек :)

03:06:13 Чаттер: Хронос: Проблемы, похоже, у тебя с естественным удобрением. Несварением желудка страдаешь? Ну и запах! А тот бутерброд, что лежит рядом с клавиатурой у тебя на столе, весьма похож на дерьмо. Ну как такое можно вообще жрать? Да и вообще, Хронос? Ты худеть думаешь? При твоём росте так толстеть — непозволительная роскошь...

03:06:50 Хронос: ... А... Как... Ты..?

03:07:07 Чаттер: Mela: Ну, тебе, дорогуша, больше восемнадцати не дашь. Честное слово. Ни по руке, ни по внешности. Всё так хорошо видно. Сквозь ночнушку. Да ты не торопись так, Мела, успеешь ещё одеться. Кого тебе стесняться? Тут все свои.

03:07:22 Mela: Ой-ё-ёй!!!

03:07:38 Чаттер: Уфолог: Говоришь — не боги? А кто? Кто правит нашим миром? Молчишь? Из тебя уфолог как из меня балерина. Охранник ты наш. Страж порядка. Значит, выходишь в инет со служебного компа? Смотри, начальство не одобрит подобные выходки. Если узнает, конечно...

03:07:55 Уфолог: Чаттер: Ты же не скажешь? ((

03:08:22 Apelsinkina: Чаттер: Я уже оделась! Так что я тебя не боюсь!

03:08:39 Чаттер: Apelsinkina: О! Какая быстрая! Быстро соображаешь. Понимаешь, что я всю вашу гоп-компанию прекрасно вижу.

03:08:47 Nekto: Вот блин...

03:09:05 Чаттер: Nekto: А тебя, дорогуша, особенно хорошо. Люди! А Некто оказывается девушка. Да ещё какая! Ха... одевается срочно...

03:09:40 Хронос: Ну и что? Удивил. «Божество». Убожество, точнее. За девчонками подглядывать много ума не надо.

03:10:11 Чаттер: Хронос: О! Ты ещё здесь, презренный. Сгинь. И надолго...

03:11:01 Mela: Хронос: Ты где?

03:11:14 Nekto: Mela: Сгинул.

03:11:24 Уфолог: Чаттер: Мда... А как тебе это удаётся?

03:11:43 Mela: Чаттер: Ты что с Хроносом сделал?

03:11:56 Чаттер: Mela: Отправил в путешествие по бесконечной петле времени. Может, пару кило сбросит?

03:12:18 Уфолог: Чаттер: Ты правда нас видишь? Как? Каким образом?

03:12:29 Apelsinkina: Уфолог: Он прорицатель. Внук Ванги.

03:12:46 Nekto: Я уж помолчу. А то ещё выкинут.

03:12:53 Чаттер: Ха! Вы что думаете, это всё, что я могу? Ошибаетесь, дорогие ники. Я на самом деле всемогущ. Всемогущ!

03:13:09 Чаттер: Не верите? Доказать? Так кого бы выбрать в качестве... я не хочу сказать — жертвы. Испытуемого.

03:13:27 Уфолог: Я на работе.

03:13:38 Mela: Мама! Меня брат убьёт, если узнает.

03:13:47 Nekto: Только не мы...

03:13:54 Чаттер: Что ж, остаётся Апельсинкина. То ли она самая смелая, то ли у неё связь тормозит больше всех.

03:14:17 Apelsinkina: Я... А! Не я.

03:14:26 Mela: Apelsinkina: Поздно, дорогая. Не зли божество :)))

03:14:33 Уфолог: Apelsinkina: Ты понимаешь, работа. А так бы я, конечно, сам.

03:14:45 Nekto: Ух... пронесло.

03:14:52 Mela: Apelsinkina: Потом расскажешь, что было.

03:15:03 Уфолог: Apelsinkina: Точно. Наука требует жертв.

03:15:20 Apelsinkina: Спасибо, друзья, за поддержку. За такие добрые слова...

03:15:41 Чаттер: Что ж, мандаринка, держись. Счас будет нечто необычное. Долго вспоминать будешь.

03:15:54 Apelsinkina: Мама! Я боюсь!

03:16:00 Чаттер: Поздно. Процесс пошёл.

Звёзды разлетелись серебристым дождём и вновь собрались в ослепительный узор созвездий. Вихрь водоворота, постепенно снижая обороты, остановился. Всё встало на свои места, и Макс наконец смог осмотреться. Он стоял в центре потока. Биты информации обтекали его словно вода, не причиняя ни малейшего вреда, — мыслетело чувствовало себя прекрасно в родной стихии. Оно представляло собой электромагнитное поле, излучаемое телом Макса. Усиленные, пропущенные через множество каскадов электромагнитные волны, передаваемые мозгом Макса, всем его телом, при помощи гипофрагментатора проникли в Глобальную Компьютерную Сеть, став её частью. Макс увидел Сеть изнутри. Её потоки, порты, каналы. Широкие магистральные реки и узкие рукава ответвлений. Тихие заводы информационных волн и сверхскоростные водопады перекачивающих шлюзов. Он увидел Сеть глазами компьютера.

Макс был не новичок в Интернете. К тому же сейчас гипофрагментатор помогал ему ориентироваться в бесконечном потоке информации. Лишь несколько секунд Макс растерянно стоял, не зная, что делать. В инете время течёт по-другому, чем в обычном мире. За считанные секунды вычислив координаты своего местонахождения, он ринулся в соседний, более быстрый поток. Ещё через мгновение выскочил на главный магистральный канал.

Чувство бесконечной власти над законами природы охватило его. Макс наконец осознал, что действительно может всё. Расправив руки, он кинулся вперёд. Всё убыстряясь, набирая скорость, помчался по главному потоку. Несколько мгновений Макс наслаждался достигнутой скоростью. За это время его мыслетело успело несколько раз обогнуть земной шар. Макс с ходу заскочил в крупнейшие поисковики YANOO и Altavista, едва не потерявшись в бесконечном потоке информации. Разгребая руками огромные залежи человеческих знаний, он с трудом нашёл путь назад. Подивившись запасам, что скрывались в Глобальной сети, решил наконец остановить бешеный бег. Его ждала Москва. Его ждали неоконченные дела.

Несколько секунд Макс привыкал к мутному тусклому свету, излучаемому монитором Апельсинкиной. Будь монитор плазменным, дорогим, современным, а не обычным вакуумным, Макс видел бы картинку куда отчётливей. Он видел бы комнату Апельсинкиной, как в яркий солнечный день, а не как сейчас, словно в сине-молочном тумане. Но Макс был доволен и этим. Через толстое стекло монитора он видел внимательно смотрящую на экран и ничего не подозревающую Апельсинкину.

Несколько секунд Макс невольно любовался довольно милым лицом девушки, потом, сбросив наваждение, взял управление компьютером Апельсинкиной в свои руки. Открыл нужные порты, переключил на себя управление необходимыми каналами. Не забыл активировать бипер динамика, и тотчас звуки из комнаты девушки стали слышны Макс. Для того чтобы картинка выглядела получше, «подвесил» ненадолго винчестер компьютера.

«Ну что ж, Мила, начнём первый в истории гипосеанс», — подумал Макс и включил гипотранслятор.

Транслятор имел небольшую мощность и ограниченный радиус действия, но всё же произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Девушка даже подпрыгнула от неожиданности. Подпрыгнешь тут, когда твой компьютер внезапно, ни с того ни с сего скажет «Привет!»

Подпрыгнув от неожиданности на стуле, Апельсинкина тем не менее быстро взяла себя в руки и осторожно сказала в ответ:

— Привет. А ты кто?

— Чаттер я, или Макс, — выдал голос из динамика.

— Быть того не может, — Мила заволновалась, — ты мой комп, а не Макс.

— Да, я твой комп, — с готовностью согласился компьютер, — но я, как и все компьютеры мира, подчиняюсь единому компьютерному богу — Чаттеру. А он — Макс.

— Да ладно, — девушка прыснула, — заливать-то.

— Чего тогда спрашиваешь, если не веришь? — возмутился Макс. — И не хохочи так, это вредно для здоровья.

— А чего это ты о моём здоровье печёшься?

— Кстати, о здоровье. Так и простудиться недолго. Окна вон как замёрзли, а ты в одном халатике.

— Опа... — так ты меня действительно видишь? — Апельсинкина сильнее закуталась в халат.

— Конечно. Я же говорил, что в инете могу всё! — Макса возмутило недоверие девушки.

— А сам тогда чего не показываешься? Стесняешься? Какой стыдливый. Подсматривать — так он не стесняется.

— Очень надо стесняться, — гордо ответил Макс. — Мне стесняться нечего. Я весь при себе.

— Давай, давай, показывайся, — улыбнулась Мила.

Макс несколько мгновений соображал, как это лучше сделать. Потом, подав сигнал на управляющие электроды кинескопа, спроецировал мыслетело на монитор компьютера Апельсинкиной. В общем-то, это было несложно. Электромагнитные волны — они и в Африке электромагнитные волны. Гипофрагментатор Макса очень чутко реагировал на любое изменение информационного поля своего хозяина, и стоило Максиму лишь захотеть, чтобы его изображение появилось на экране компьютера, как это было исполнено.

Изображение Макса внезапно возникло на экране монитора, и Мила от неожиданности отскочила от компьютерного стола. Удивиться действительно стоило: выглядел Макс несколько необычно. Внешность он оставил себе свою, но вот с нарядом немного перестарался. Облачил

себя в космический скафандр и, словно пришелец с далёких звёзд, гордо смотрел на Апельсинкину. Показавшись во весь свой космический рост, Макс увеличил изображение до размера фотопортрета. Сняв прозрачный шлем скафандра, бесшабашно подмигнул.

— Что, не ожидала? Испугалась?

— Вот ещё, — Мила пришла в себя и, опять закутавшись в халатик, уселась на стул. — Чего тебя бояться? Ты вроде не страшный. Даже симпатичный.

— О! Так ты в меня влюбилась? С первого взгляда!

— Ещё чего! В кого тут влюбляться? — усмехнулась Апельсинкина. — Какое-то нечёткое изображение. Нереальный фантом. Я в фантомов не влюбляюсь.

— Ага... значит, тебе надо, чтоб я стал реальным? И тогда ты будешь от меня без ума? Что ж, стану. Ради этого — хоть сейчас.

— Да ладно тебе хвастаться! Реальным стать? Как ты можешь стать реальным? — возмущению девушки не было предела.

— А вот могу! — с вызовом ответил Макс.

— Ха... Попробуй. Хвастунишка-Макс.

— Хвастунишка, говоришь? Ну ладно. Но с тебя поцелуй, если я буду прав.

— Поцелуй? Ну, это легко обещать. Я же точно знаю, что в комнату ты ко мне никак не попадёшь. Так что обещать могу всё, что угодно.

— Ловлю на слове... Так... Секунду...

Макс до сего момента даже и не думал о том, что можно попробовать материализовать мыслетело. Хотя в этом не было ничего невероятного. Гипофрагментатор — прибор Макса — работал по принципу сканирования электромагнитного излучения человека. Любая клетка организма излучает электромагнитные волны. Причём в самом широком диапазоне. Человек — это не только белок, кости, нейроны, это также и совокупность информации обо всём этом. Точная копия настоящего организма. Копия, которую при желании и с возможностями гипофрагментатора можно воспроизвести в любом месте.

Макс напрягся, собирая побольше энергии. В инете это было легко. Мощность Сети позволяла взять энергию из дополнительных источников. Всё же Интернет — это Глобальная Сеть с глобальными возможностями. Просканировав инет на наличие мощных источников энергии, Макс вскорости обнаружил один из таковых. Источник имел неясное происхождение, непонятно было, что это такое, но Макс, не задумываясь, проник в него. Несколько мгновений он наполнялся энергией, потом вернулся и, дав мыслетелу команду на проекцию в объёме, приготовился появиться перед изумлённой Апельсинкиной.

Макс возник в комнате Апельсинкиной мгновенно. Без перехода. Секунду назад он готовился к этому — и вот уже стоит за спиной внимательно смотрящей на монитор девушки. Пока Мила не замечала появившегося за спиной гостя, Макс оглядел себя.

Это, конечно, был не он. Сам Макс сейчас сидел в удобном кресле с нацепленным на голову виртуальным шлемом гипофрагментатора. Здесь, в тысяче километров от его дома, находилась всего лишь электромагнитная копия Макса. Но это и не была голограмма. Спроецированное мыслетело получилось как настоящее. Копии всех клеток организма, наполнившись энергией, образовали вполне реального двойника Макса.

Макс осторожно потрогал своё тело. Полное ощущение, что он здесь, что он настоящий, живой. Словно Макс действительно сейчас стоит в комнате Апельсинкиной, за спиной ничего не подозревающей девушки. И в то же время Макс прекрасно понимал, что на самом деле его тело находится дома. Здесь всего лишь двойник. Но двойник настолько настоящий, что Макс даже и не мечтал о таком. Никогда Макс не мог предположить, что его электромагнитный образ будет так на него похож. Даже одежда та же: светлая футболка и джинсы. Немного привыкнув к ощущениям в новом теле, он тихонько кашлянул. И за мгновение до того, как Апельсинкина повернулась к нему, подумал: «Это действительно грандиозно. Сеть моя! Весь мир мой!»

Сказать, что Мила удивилась, — значит ничего не сказать. Подскочив со стула, девушка была настолько поражена увиденным, что несколько секунд ничего не говорила, лишь хлопала длинными ресницами. Потом всё же взяла себя в руки и спросила:

— Ты... Макс?

— А ты как думаешь? — Макса забавляло удивление девушки. — Что, не похож?

— Похож... — Апельсинкина, словно мышка, сжавшись, села на стул. — А ты настоящий?

— Потрогай, если не веришь, — Макс с готовностью протянул руку.

Мила несколько секунд колебалась, не знала, как поступить. Наконец решившись, осторожно кончиками пальцев коснулась протянутой руки. Макс оказался настоящим, реальным. Такого быть не могло, но парень из чата — Макс — на самом деле сейчас стоял в комнате Апельсинкиной и, очень довольный произведённым эффектом, улыбался. Снисходительно глядя на девушку, он сказал:

— Для меня это пустяк. Я и не такое могу.

Оглянувшись, Макс заметил ещё один стул и, придвинув его, сел. Тело у него хоть и электромагнитное, но устаёт как настоящее.

Апельсинка, немного отойдя от первого потрясения, осторожно спросила:

— Не такое можешь? А что ещё? Куда уж больше?

И тут Макса понесло. Настроение сегодня у него суперзамечательное. И вот, на волне этого хорошего настроения, он и начал «грузить» девушке. Макс понимал, что обманывать

доверчивых Апельсинкиных не очень честно, но удержаться не мог. Глядя в заворожённо смотрящие глаза Милы, не мог остановиться. Такого напридумывал, потом со стыдом вспоминал. Всю прочитанную фантастику приплел. «Вешал лапшу» доверчивой девушке почём зря. И то, что он может свободно летать от планеты к планете, было не самым невероятным из его сказа.

— А ты сам не пришелец случайно? — спросила Апельсинкина.

— Ну... Категорично я это не стал бы отрицать, — самодовольству Макса не было предела. — Давай оставим этот вопрос на потом. Пусть наши потомки решат что и как.

— И всё-всё можешь, о чём тут говорил? Телепортироваться и на планеты другие летать? — Апельсинкина то ли на самом деле поверила Макс, то ли искусно прикидывалась простушкой.

— Всё это и гораздо больше, — гордо ответил Макс.

— А вот если я сейчас возьму, да и выключу свой комп, ты куда телепортируешься? — глаза Апельсинкиной хитро сощурились.

— А... — Макс как-то не приходила до сих пор в голову такая простая мысль. Хотя ответ был очевиден: из комнаты он точно исчезнет. Гипоканал прервётся, и мыслетело вернётся в Сеть.

— Давай-ка проверим твои сверхвозможности, — Апельсинкина потянулась к выключателю питания персоналки.

— Не надо! — вскакивая со стула, вскричал Макс. — А поцелуй? Ты же обещала!

— Обещанного три года ждут, — деловито ответила Мила и хладнокровно выключила компьютер.

В тот же миг двойник Макса исчез из комнаты, так же, как и появился, мгновенно, без перехода. Апельсинкина удивлённо огляделась и, повернувшись к безжизненно темнеющему экрану монитора, проговорила: «Нет, пора, наверное, спать. Такое привидится, что хоть стой, хоть падай. И придётся на время с чатом завязать, иначе стану клиентом врача-психиатра».

Но Макс этого уже не слышал. Его мыслетело, подхваченное бурным информационным потоком, неслось по Сети.

У него оставалось ещё немного из отведённого трек-памятью часа. Макс, не зная, как разумней распорядиться находящейся у него силой, не мог придумать ничего умнее, как вновь вернуться в чат. Доли секунды — и он опять находится у полностью открытых для него портов искомого сервера.

«Кого бы ещё удивить, — подумал Макс, стараясь по возможности полностью реализовать запас хорошего настроения. — Мела! Точно! Говоришь, дорогуша, по руке погадать? Счас погадаю. Мало не покажется. А вот и вход в твой компьютер. Где-то в далёком Калининграде. Готовь руку, дорогуша».

В этот раз Макс не стал медлить, начинать разговор через монитор компьютера, ошарашивать ожившим бипером бедную девушку и всё в таком роде. Вместо этого он, сконцентрировавшись, единым броском выкинул мыслетело в комнату Мелы.

Всё же Макс, не подумавши, так поступил. Надо было подготовиться, осмотреться. Тогда бы, конечно, Макс так не опростоволосился.

Комната была без сомнения та, которую совсем недавно через мутное стекло монитора наблюдал Макс. Тот же «Пентиум» стоял на письменном столе, и такой же диван расположился неподалёку, и даже ковёр был тот же. Вот только вместо Мелы у компьютера сидел её старший брат. То, что это брат, не вызвало сомнений — похож на Мелу основательно, тут не перепутаешь. Старше на несколько лет. Крепкое телосложение. Явно спортсмен.

Отстучав на клавиатуре текст, брат Мелы оторвал наконец взгляд от компьютера и посмотрел на появившегося перед ним, как Сивка-Бурка, вещая каурка, Макса. Ни тени удивления не выразилось на лице брата Мелы. Словно не в диковинку ему внезапно появляющиеся из воздуха ночные гости. Словно и не чудо — это вовсе. Он лишь строго посмотрел на неопешившего Макса и коротко спросил:

— Ты кто?

— Чаттер, — сглотнув, ответил Макс. — Бог чата. Тебе Мела разве не говорила? Она меня в гости приглашала, погадать на руке.

— Ах, Чаттер! — брат приподнялся со стула.

— Ещё меня зовут Макс. А тебя?

— Дима меня зовут, — встав со стула и не зная, что делать с незваным гостем, ответил брат Мелы. — А вот и сама Мела. Сестра, то есть моя, Женька.

Заметив краем глаза вбежавшую в комнату девушку, Макс решил: «Пора сматываться». Шутка не удалась. Надо «делать ноги».

Мела удивлённо посмотрела на появившегося невесть откуда Макса и в свою очередь спросила:

— Димка, у тебя гость? А когда он пришёл? Я не видела.

— Да я Макс. Тот из чата. Ну, Чаттер который, — переминаясь с ноги на ногу, неуверенно проговорил Макс.

— Я думал, он к тебе пришёл, — брат Дима серьёзно посмотрел на Мелу. — Только не видел, когда он вошёл в комнату.

Макс, чувствуя себя всё неуверенней, проговорил:

— Ладно, ребята. Я пошёл. Потом Меле погадаю на руке.

— Куда? — одновременно спросили брат с сестрой, но Макс не ответил.

Мгновение — и он снова в Сети. Вновь бурная река информации несёт его вперёд. На сей раз к серверам славного города Краснодара, туда, где обитает загадочная Некто.

«Нет уж, в этот раз я материализовываться столь поспешно не буду, — решил Макс, включая полный обзор комнаты Некто. — Хватит и одного раза. Лучше уж я буду удивлять, чем меня удивят».

Это была явно не городская квартира. Скорее дача, в которой стоял компьютер. Причём компьютер с дорогостоящим современным монитором. Семнадцатидюймовым, толщиной со спичечный коробок и абсолютно плоским, благодаря чему Макс великолепно видел всю до мельчайших подробностей комнату. И пылающий камин, и распростёртую на полу шкуру белого медведя, и украшенные охотничьими трофеями стены. Только вот в самой комнате никого не было. Некто вышла куда-то, и Макс, секунду поколебавшись, решил не материализовываться. Время в Сети, отведённое гипофрагментатором, подходило к концу.

Он ещё успел несколько раз облететь со скоростью света земной шар. Заскочил для разведки на геосайт. Потом ткнулся в запароленные входы Пентагоновских серверов и наконец решил возвращаться.

Пожалев о том, что без особой пользы израсходовал первый час виртуал-сеанса, дал команду на отключение. Вспыхнул яркий свет, и Макс рывком пришёл в себя. Осторожно снял шлем. Вдохнул хорошую порцию воздуха и, подумав: «Неужели всё это было на самом деле?», перевёл компьютер в спящий режим.

Глава 3

Будильник настойчиво пищал, но просыпаться ужасно не хотелось. Сон липкими руками обхватил сознание Макса и никак не хотел отпускать. Макс что есть сил пытался вырваться из вязких глубин сновидений. Но какие бы невероятные усилия он ни прилагал для этого, ничего не получалось. Сон держал его, словно огромная трясина. Перед взором мелькали обрывки воспоминаний, неясные образы, подсознательные желания. Страхи и радости души Макса. Нереальный мир реальных отражений. Неведомая сила затянула сознание Макса в этот кошмарный, нереальный мир.

А раз попав в нереальный мир, трудно вырваться обратно.

Собрав волю в единый кулак, Макс всё же сумел проснуться. Спать долго он не любил. Четыре-пять часов сна в сутки считал более чем достаточными. Так думал Макс, но вовсе не его порядком уставший за последние недели организм. Макс требовался основательный отдых. Хороший сон, хорошее питание. Просто ничего неделанье. Разумом Макс это понимал, но, тем не менее, не мог оторвать от занятия любимым делом даже одной свободной минуты, не говоря уже о лишнем часе. Он был так увлечён своим изобретением, что, казалось, забыл обо всём на свете. И об отдыхе в том числе.

Но всё же немного времени ему приходилось тратить на поддержание хорошей физической формы. Ежедневно сорок минут после сна Макс отводил тренировке. Разминка, потом комплекс упражнений (отжимания, приседания), затем отработка ударов в бою с «тенью» и на боксёрских грушах.

Жил Макс вместе со своей бабулей в пригороде, в частном доме. С печным отоплением и удобствами во дворе. Почти как в деревне. Из всех благ цивилизации лишь водопровод.

Жизнь в таком доме имела свои недостатки. Но и преимущества у неё тоже были. Неудобно, конечно, каждый день долгой в этих краях зимы топить печку. Но зато всегда тепло, не то, что подчас в городских промозглых квартирах. К тому же и ворчливых соседей нет. Можно музыку целый день на полную мощность включать. И сколько душе угодно колотить «грушу» в подвале.

Макс без перчаток, голыми руками что есть сил бил несчастную грушу — большой, подвешенный к потолку кожаный мешок. Казалось, мешок трудно сдвинуть с места, настолько огромен он был. Но удары Макса заметно колебали его тушу. Макс давно занимался боксом и бить умел. Особенно хорошо у него выходили серии прямых ударов в голову. Прямые удары Макс предпочитал за их быстроту, стремительность. Прямой правый — его главный нокаутирующий удар. С ударами ногами дело обстояло несколько хуже, сказывалось отсутствие опыта. Если боксом Макс занимался в спортивной секции года три (правда, ещё до армии, несколько лет назад) и самостоятельно с тех пор, как пришёл на дембель домой, то карате не входило в круг его занятий. Изучив по литературе основные удары ногами, Макс иногда пользовался и ими. Пользовался гораздо реже, чем следовало, хотя и понимал, что удары ногами особенно эффективны при схватке с несколькими противниками.

Как, например, во вчерашней стычке с распоясавшимися хулиганами, что вечно околачивались у магазина.

Макс, не переставая колотить «грушу», с неудовольствием вспомнил драку. Как-то нелепо всё получилось. Максу вовсе не нужны подобные неприятности, но пройти мимо вчерашнего случая он тоже не мог.

Эти молодчики давно уже доставали Макса. Они многочисленной компанией почти круглые сутки торчали неподалёку от единственного в округе магазина. Расположившись на пустующих зимой прилавках выносной торговли, они являлись главной головной болью Макса всё последнее время. Всякий раз, когда Макс проходил мимо этой компании, он слышал обидные реплики, брошенные как бы мимоходом в его адрес. Каждый раз он делал вид, что не расслышал обидных слов, и проходил мимо. Макс прекрасно понимал, что в одиночку не справится с этой бандой, и пока его напрямую не трогали, молча сносил обиды.

Каждого в отдельности из мерзопакостной компании Макс мог уложить если не в два счёта, то уж точно и наверняка. Но обычно эта шайка состояла из шести-семи человек, и Макс не представлял, как сможет справиться с такой оравой молодых и вполне оборзевших парней. Все они были ненамного младше Макса. Средний возраст компании — восемнадцать-двадцать лет. «Переростки-недоделки» — так окрестил их Макс, когда впервые увидел. Несколько месяцев назад они с бабулей перебрались сюда в пригород. Лечащий врач бабушки порекомендовал ей, задыхающейся в бетонной коробке городской квартиры, сменить обстановку, переехать за город. Что Макс, безумно любивший свою бабулю, незамедлительно и сделал. Бабушке действительно стало легче. Конечно, о полном выздоровлении речь не шла, но почти деревенский воздух пригорода благоприятно подействовал на её организм. Она перестала задыхаться. Стала понемногу ходить. Правда, лишь по дому: в магазин Макс всегда наведывался сам.

Там, у магазина, всё и произошло. Оболтусы-переростки как обычно торчали в пустующих киосках. И как обычно всех доставали своими высказываниями и своими поступками. На этот раз досталось двум пацанам лет по десяти. Великовозрастные дебилы выколачивали из парнишек мелочь, которую ребята с трудом заработали, собрав во всей округе пустые бутылки и сдав их в магазин. Шайка, выловив парнишек на выходе, бесцеремонно отобрала заработанные деньги.

— Давай, давай, выворачивай карманы, козёл, — командовал самый высокий, выше Макса на голову, с лицом, изъеденным мелкими оспинками угрей, детина.

— У меня больше ничего нет, — хныкал один из пацанов, в котором Макс узнал сынишку соседки и которому ужасно не хотелось расставаться с таким трудом заработанными деньгами.

— А в куртке? Ну-ка дай пошарю, — детина бесцеремонно залез в карман куртки боящегося шелохнуться парнишки. — А это что? Да тут целое состояние! Обманываешь, козёл?!

Ограбленным парнишкам было обидно до слёз: они рассчитывали на вырученные от продажи бутылок деньги купить диск с давно приглянувшейся компьютерной игрой. Сейчас же с мечтой о компакт-диске приходилось расстаться. Детина вытащил не только сегодняшнюю выручку, но и весь накопленный до этого запас.

Забрав деньги, амбал с угрями на лице расцвёл в тошнотворной улыбке. «Пойдём, пивка попьём», — голосом из рекламы предложил он, и его сотоварищи громко заржали. Закинув

для верности в сугробы ограбленных пацанов, компания собралась идти за пивом, но внезапно у них на дороге вырос Макс.

Макс знал, что потом будет жалеть о том, что встрял в это дело. Ему жить здесь долго, и понятно, что компания не оставит его в покое. Это было ясно как день. Но Максу было ясно также и то, что сейчас он вполне в состоянии наказать вконец обнаглевших придурков. Наказать и вернуть утиравшим слёзы пацанам их деньги. Сейчас он это мог сделать хотя бы потому, что ужасно разозлился, и потому что парней-хулиганов было лишь трое.

— Отдай пацанам деньги и извинись, — зло бросил Макс, приближаясь к уставившимся на него в большом недоумении хулиганам.

Он обращался к детине, посчитав его главарём шайки. Макс не ошибся. Этот, с одутловатым, красным, покрытым оспинами угрей лицом, здоровяк, действительно являлся негласным лидером шайки. Макс мельком слышал, как приятели звали его Столбом. На столб тот действительно был похож — такой же деревянный и туго думающий.

Пока Столб соображал, что к чему и как ему поступить в ответ на такую наглость, Макс, недолго думая, вырубил главаря шайки. Никто не ожидал, что он нападёт первым, поэтому хулиганы упустили начальный момент драки. Фактор внезапности оказался на стороне Макса, и он незамедлительно воспользовался этим.

Прямой правой, очень сильный и потому немного медленный и видимый невооружённым глазом, вырубил Столба с одного удара. Столб, похоже, по жизни был не очень сообразительным, не замечающим очевидные удары, направленные в его голову.

Макс со всей силы, перекинув центр тяжести с правой ноги вперёд, разворачивая туловище, послал кулак точно в красный подбородок главаря банды. Верзила, щёлкнув челюстями, попятился назад и упал на руки одного из своих приятелей. У того от неожиданности выпал окурок прямо за шиворот потерявшего сознание Столба.

Макс, воспользовавшись возникшим замешательством, подскочил к хулигану, державшему на руках тушу Столба, и с ходу вновь атаковал. Серия стремительных прямых в голову. Громкие шлепки по коже лица — и вот уже приятель Столба с разбитым в кровь носом и закатившимися глазами валится в снег.

С последним противником Максу пришлось возиться дольше всех. И хоть тот беспорядочно размахивал руками, не умея как следует драться, Макс всё же так и не смог его вырубить. Крики злости, бессильные оскорбления со стороны хулигана. Удары-тычки, не попадающие в цель. Обменявшись несколькими ударами с противником, Макс заработал приличный синяк на скуле. Разозлённый, он стал бить не очень точно. Несколько раз промахнулся. Под конец нанёс хук слева. Рука, описывающая большую дугу. Видимый противником замах. Самый слабый и неудачный удар Макса. Промахнувшись, отскочил в сторону, приготовившись продолжать драку.

Макс немного запыхался, всё произошло очень быстро. Он толком ещё не понял, какую кашу заварил. Его противник наконец опомнился. Увидев валявшихся друг на друге в сугробе приятелей, решил ретироваться, сообразив, что в одиночку с Максом не справится.

«Мы тебя ещё достанем, козёл», — угрожающе крикнул молодчик и поспешил скрыться. Убежал как последний трус.

Макс не стал догонять противника. Схватка порядком измотала. К тому же догнать припустившего бежать что есть мочи хулигана не представлялось возможным. Макс оглядел поле боя и, заметив, что парнишки, подобрав кровные денежки, тоже бросились наутёк, улыбнулся.

Вспомнив всё это, Макс с облегчением подумал о том, что сегодня нет необходимости идти в магазин. Вчера Макс накупил достаточно продуктов, и сейчас можно пропустить ставший крайне неприятным поход в магазин.

Макс, продолжая колотить грушу, отбросил мысли о хулиганах и стал вспоминать всё, что произошло с ним прошлой ночью. Воспоминания были столь яркие и столь нереальны, что Макс засомневался в здравости своего рассудка. Всё произошедшее казалось настолько необычным, что верилось в него с трудом. Во всё, что произошло и что, возможно, ещё произойдёт.

Гипофрагментатор сейчас стоял на зарядке, готовясь к повторному сеансу. И Макс тоже решил основательней подготовиться к следующему гипосеансу. Гипофраг открывал перед Максом практически неограниченные возможности путешествия по Сети. И не просто, как выяснилось, путешествия. Мыслетело Макса могло материализовываться в любом уголке земного шара. При условии, конечно, что в этом месте есть компьютер, подключённый к сети Интернет.

— Максим, иди завтракать, — проговорила бабуля, приспустившись на лестнице, ведущей в подвал. — Глазунья готова. Тебя дожидается.

— Счас, бабуш, — отозвался Максим, ещё раз, для верности, хорошенько стукнув «грушу». — Иду уже.

— Иди, иди, а то чай простынет, — бабушка, кряхтя, стала подниматься наверх.

Макс, следуя приглашению бабули, оставил спортзал и поднялся наверх. Пройдя на кухню, сел за стол и стал уплетать приготовленный бабушкой завтрак. Сама бабуля ушла за лекарствами, оставив сковородку с глазуньей, тонко нарезанные ломтики чёрного хлеба и горячий чай на столе.

В последнее время дела фирмы, где работал Макс, шли плохо. Получал он мало. Почти все деньги из зарплаты уходили на скудное питание их небольшой семьи. Бабушкина пенсия полностью расходовалась на закупку лекарств, так что лишних денег у Макса не водилось. Всё, что ему удавалось заработать «левым» путём, уходило на постоянную модернизацию компьютеров, которых у Макса было две штуки: один — немного помощнее, к которому подключён гипофрагментатор, и инетовский, через который Макс выходил в Глобальную Сеть. А в последнее время, кроме всего прочего, немало денег ушло на гипофрагментатор. Что и сказать, гипофраг скушал немало средств. Но Макс надеялся в скором времени вернуть и приумножить затраченные на своё изобретение деньги.

Так что деньги Максу были нужны. Особенно на модернизацию гипофрага. И эту проблему стоило решить как можно быстрее. Макс понимал, что даже имея возможности виртуал-контакта, будет нелегко в короткий срок добыть денег. Можно, конечно, просто переве-

сти деньги со счёта в каком-нибудь банке в собственный карман. Говоря проще, своровать. Поскольку сейчас Макс был не просто какой-нибудь хакер, умеющий взламывать защиту банка: он мог проникать внутрь этих самых банков. Выходя из Интернета в реальный мир, материализовываясь, мог делать всё, что угодно. Проникать в любое помещение, оставаясь при этом неуязвимым. Или почти неуязвимым.

Макса немного беспокоил один неучтённый ранее эффект. Когда вчера мыслетело вошло в Сеть, реальное тело Макса выключилось. Он потерял сознание. Если бы бабушка тогда вошла в комнату Макса, то увидела бы сидящего в кресле и словно спящего внука, одетого в странной формы шлем. И ещё не известно, удалось бы бабушке разбудить в этот момент любимого внука. Макс боялся, что навряд ли. Его сознание полностью уходило в мыслетело. В виртуального двойника.

Вариант с банком Макс отмёл сразу. Воровать, пусть даже и в Интернете, он не станет. Родители, а потом бабушка приучили чужое никогда не брать, так что хакерский взлом отпал сразу и навсегда.

Макс, дожёвывая последний кусочек хлеба, перебирал в голове все возможные в его теперешнем состоянии способы быстро разбогатеть. Вариантов было не так уж и много. Конечно, можно просто обратиться куда-нибудь на Запад, в Штаты, например, и продать своё изобретение. Наверное, Макс сразу бы разбогател. Наверное, но не факт. Макс прекрасно понимал, что его гипофрагментатор перевернёт всё представление о средствах связи, о Глобальной Сети. Это невероятный скачок вперёд. Скачок сквозь расстояния. Огромный земной шар вмиг сокращался до размера яблока. Когда ты за несколько секунд можешь облететь всю Землю, заскочив по пути во множество различных мест, сами понятия о земных расстояниях теряют всякий смысл.

К тому же не факт, что его изобретением начнут пользоваться все люди. Оно настолько опережало время, что скорее всего какая-нибудь секретная спецслужба надолго упрятала бы гипофрагментатор подальше от людских глаз, используя сверхвозможности прибора для интересов своей страны. Или для чьих-то корыстных интересов. Всегда найдутся такие интересы. И всегда будет кто-то, кто пожелает упрятать изобретателя такого чудо-прибора. И не факт, что за решётку. Могут куда и подальше.

Нет, этот вариант — официальный — тоже отпал. К тому же Максусу нравилось, что он один может вот так свободно путешествовать по Сети. Что он один наделён сверхвозможностями, а вовсе не все люди мира. Ещё с раннего детства ему хотелось быть не таким, как все. Например, сильнее всех. Но при этом выглядеть как обычный человек, а не как чемпион мира по тяжёлой атлетике. Или, к примеру, всех лучше играть в хоккей. Но так, чтобы никто не подозревал об этом до момента, пока Макс не откроется и не удивит всех своим чудесным умением. Ему всегда хотелось обладать такими возможностями, которые были бы только у него одного.

Так что все варианты с рассекречиванием своего прибора Макс откинул тоже. Сбылась мечта жизни, и он не собирался так вот сразу от неё отказываться. А способы заработать деньги, причём сделать это быстро, найдутся. Макс был уверен, что придумает такие способы. Это всё же легче, чем изобрести чудо-прибор.

Макс уже давно закончил завтракать, перебравшись в свою комнату. Он решил немного поработать над гипофрагментатором, усилив дополнительными каскадами передатчик электромагнитного поля — одно из главных устройств прибора.

Не переставая решать проблему поиска финансов, Макс принялся подключать к гипофрагу спаянные ранее электронные модули, попутно думая над тем, как добиться более чёткого изображения, принимаемого через вакуумный кинескоп. Также вполуха он слушал при помощи установленного в компьютере FM-тюнера музыкальную радиопередачу.

Решать несколько задач одновременно Макс было не привыкать. Близнец по гороскопу, он всегда над чем-нибудь думал, решая головоломные задачи. Мозг Макса не отдыхал ни секунды. Даже во время сна. Макс часто просыпался утром с готовым решением заинтересовавшей его проблемы. Решение приходило во сне, хотя само сновидение Макс не помнил никогда.

Наконец дополнительные каскады запаяны, и Макс, включив дорогой двухлучевой осциллограф, занялся их проверкой. Подключив генератор к входным цепям новых блоков, он заметил на экране осциллографа небольшие искажения сигнала. Ёмкостями подогнал цепь обратной связи. Вновь проверил дополнительные каскады. Оставшись на этот раз довольный осмотром, выключил паяльник.

Щёлкнув тумблерами, отключил приборы и с улыбкой вспомнил, как ночью Апельсинкина выключила свой компьютер, прервав тем самым гипоканал Макса. Макс сам себе не хотел признаваться, но Апельсинкина ему понравилась. Он сначала редко, потом всё чаще и чаще стал думать об этой девушке. О чудесной девушке Миле со смешной фамилией Апельсинкина.

Решив также немного подкорректировать программу виртуал-контакта, Макс уселся за основной, рабочий компьютер. Он давно задумал внести эти изменения. Поменять некоторые переменные, ввести новые константы. Макс хотел бы увеличить время работы гипофрага. Час в виртуальном мыслетеле его уже не устраивал. Припомнив эйфорию полёта в информационных потоках Сети, он с увлечением принялся делать необходимые расчёты.

Теоретически мыслетело могло до бесконечности находиться в электромагнитном поле Глобальной сети. Но лишь теоретически. На практике Макс приходилось пользоваться дорогостоящими модулями трек-памяти для того, чтобы удержать электромагнитный образ своего тела. Своего сознания. Если бы Макс удалось обойтись без дополнительного трек-буфера, то время обитания мыслетела в потоках информации можно было продлить сколь угодно долго. А это дало бы Макс действительно неограниченные возможности в Сети.

Макс трудился над программой до самого вечера. Оторвавшись лишь на ужин от решения головоломной задачи. Бабушка, с трудом дозвавшись Макса, сослалась на головную боль и рано ушла спать. Макс быстро поужинал, вымыл посуду и вновь поспешил к компьютеру.

Решение постепенно зрело. Не хватало лишь чего-то неуловимого, чтобы найти наконец окончательный результат. Решение чуть-чуть не доходило до логического завершения. Но это чуть-чуть было основополагающим во всех расчётах. Чем-то главным, упущенным в своё время Максом. Так и не добившись стопроцентного результата, он закончил работу над программой только ночью. Единственное, что удалось Макс, — это модернизировать стартёр, сократив время буферизации мыслеобраза. В результате трек-память заработала почти в три

раза быстрее, тем самым дав возможность Максиму пользоваться гипофрагментатором примерно каждые четыре часа.

«Четыре часа зарядки — час работы. Неплохо», — откинувшись на спинку кресла, удовлетворённо подумал Макс. Потянувшись, окинул взглядом индикаторы зарядки гипофрагментатора. Прибор полностью готов к работе.

Сходив в комнату к бабушке и убедившись, что она спит, Макс быстро вернулся обратно. Осторожно затворив дверь, устроился в кресле. Переключив гипофраг с зарядки в режим «Сеть», надел виртуальный шлем и перчатку. Припомнив о непонятном эффекте — потере сознания, решил подумать на досуге о неприятных последствиях этого. Потом, вспоминая вчерашнюю эйфорию вхождения в Сеть в образе мыслетела, мгновенно вошёл в Интернет.

Макса в Сети ждало огромное количество неотложных дел. Надо было как следует разведать главные потоки Паутины. Узнать наиболее быстрые пути прохождения электромагнитного сигнала. Постараться получше разведать структуру Глобальной Сети. И наконец, попытаться раздобыть денег, чтобы улучшить гипофраг, добавить трек-памяти, а следовательно, увеличить время пребывания мыслетела в Интернете.

Но, как ни странно, Макс не бросился сразу же на поиски путей добывания денег. Он не приступил к планомерному изучению каналов Сети. Он даже не стал метаться по ключевым серверам Сети. Вместо этого он опять устремился в чат.

Чат — это нечто, не поддающееся описанию. Тому, кто не был в чате ни разу, не понять заядлых чаттеров. Конечно, прежде всего чат — это средство общения. Но не просто общения. Это скорее контакт на уровне подсознания. Где нет условностей и ограничений обычного реального мира. Где существует лишь твой, созданный тобою же образ. И образы твоих собеседников. Казалось бы, чего проще: видишь на экране слова, фразы, предложения. Кто-то что-то пишет. К кому-то обращается. Ему отвечают. Все говорят одновременно и каждый с каждым. Ерунда какая-то. Но проходит время, и замечаешь, что эта ерунда затягивает. Ты словно действительно находишься там, где-то в одной комнате со своими собеседниками, которые представляют тебя лишь на основе твоих высказываний. Собеседники видят, как бы, твою внутреннюю сущность. Твою душу, а не тело. Чат — это общение душ. Общение на более тонком, высшем уровне, чем обычный разговор. И потому он так затягивает.

Как, например, Макса. Он долгое время обходил все эти чаты, аськи, IRC-каналы и тому подобные, как он считал, «детские шалости». Макс считал всё это не очень серьёзным, используя Интернет лишь чисто в прагматичных целях. Искал в Сети нужную информацию, «качал» необходимые программы, узнавал рейтинги любимых музыкальных групп, заказывал книги, другие товары по почте... Да мало ли что. Двумя словами не опишешь всех возможностей Интернета. И как-то раз совершенно случайно заскочил в чат. Делать было нечего, списывая файлы с музыкой, Макс решил просто убить время. Зашёл в первую попавшуюся чат-комнату. Придумал с ходу себе ник — то есть имя. Первое время не понимая, что творится, просто читал сообщения находившихся в чате собеседников. Потом, поняв структуру общения, сам вступил в разговор.

Вообще-то болтать Макс любил. Будучи по зодиакальному знаку Близнецом, он любил поговорить. А учитывая, что чат — это общение скорее на уровне подсознания, чем обдуманное и отшлифованные фразы реального мира, Макс постепенно заметил, что разговор затянул

его. Забыв о том, для чего он, собственно, вышел в Интернет, о том, что «качает» музыку, Макс полностью ушёл в чат. Разговор в чате завораживал непонятно чем, но притягивал сильнее магнита. Тем более Макса, который в реальном мире общался очень мало. Интересные для него люди достаточно редко попадались Максиму в реальной жизни. Здесь же, в виртуальном мире, он нашёл множество любопытных личностей. Со многими из них проводил ночи напролёт в бесконечных разговорах. Иногда это были мужские ники, иногда женские. Или же те, кто стоял за ними, выдавали себя за таковых. В чате трудно понять, кто есть кто. Когда не видишь собеседника, можно лишь догадываться о его половой принадлежности. Впрочем, неплохой психолог Макс всегда быстро вычислял, с кем он разговаривает: с мужчиной или женщиной. Хотя до изобретения гипофрага проверить свои догадки и не мог. Да это ему в принципе и не было столь уж важно. В человеке он всегда ценил в первую очередь его внутреннюю сущность. Душу человека, а вовсе не то, как он выглядит на самом деле.

Макс стал проводить в чатах большую часть времени нахождения в Сети. Пропадал там ночами, не высыпаясь, часто идя на работу в полусонном состоянии. Спал урывками, когда придётся. И каждый раз, едва дождавшись бесплатного доступа в Интернет, едва стрелка часов пересекала отметку в час ночи, стремился в Интернет. В чат.

Чат манил Макса. Каждую ночь он звал. Каждую. Это было похоже на сумасшествие. Это и было сумасшествием.

Макс видел, что не один такой. Потусовавшись почти во всех русскоязычных чатах, он заметил много знакомых ников, которые проводили всё свободное время в чатах. Как-то раз Макс стал свидетелем разговора, где один собеседник признавался другому в том, что вообще не может жить без чата. Что если долго не выходит в инет, не появляется в чате, то буквально сходит с ума. Макса удивило такое признание. Это казалось нереальным, и уж к нему — здорovому, без вредных привычек парню — никак не относилось. Так думал Макс, пока однажды сам не оказался в подобной ситуации.

Как-то раз он ненадолго оказался без модема, а следовательно, и без выхода в Интернет. Макс уже давно хотел обновить свой внутренний «Роботикс» на что-нибудь получше. Один приятель обещал достать по дешёвке хороший выносной модем, и Макс, продав побыстрее свой, на некоторое время остался без выхода в Сеть. Неожиданно приятель с новым модемом куда-то пропал. Пауза затянулась на несколько дней.

Первые сутки вроде ничего не происходило. Потом Макс стал испытывать некое гнетущее состояние. Не понимая, что с ним, сидел за ставший без модема каким-то неполноценным компьютер. Пытался играть, писать программы. И если до вечера это ему удавалось (всё же работа, дела), то ночью (а по привычке Макс поздно ложился спать) гнетущее состояние усиливалось. Макс не находил себе места. На третьи сутки это стало невыносимым. Потом наступили выходные, которые Макс обычно проводил в чатах. Макс, не понимая, что с ним происходит, едва не лез на стены. Промучившись ещё сутки, он выпросил на время у одного хорошего знакомого какой-то старенький модем. Лишь выйдя в Сеть, успокоился. Соскучившись по чату, он провёл там всё оставшееся время выходных, а потом, взяв отгул, и понедельник.

После этого случая Макс старался не выпадать надолго из Сети. Он исправно, загодя вносил плату за Интернет, завёл второй компьютер с ещё одним модемом. В общем, постарался сделать всё так, чтобы подобная ситуация в будущем не повторилась.

Более того, Макс задумался над тем, чтобы увеличить свои возможности в чате. В принципе, в отличие от рядовых пользователей, или юзеров, он и так мог немало. Мог входить в чат под любым ником, мог клонировать любого, кто находится в чате. И Макс этим нередко пользовался. Он любил розыгрыши, говоря в чате от имени других. Кроме этого, он умел определять ай-пи адрес своих собеседников — определённый цифровой код, который имеет каждый вышедший в Сеть. Зная этот код, можно легко определить географическое положение собеседника и немного остудить пыл особо рьяного хвастуна, уверявшего всех, что он выходит из Штатов, сообщив всем присутствующим, что айпишник у этого болтуна пензенский. А если этот пензенский вруль начинал возникать, или того хуже оскорблять Макса, то можно было просто «загасить» своего противника. Подвесить или вообще вывести из строя его компьютер. Иногда очень надолго.

Кроме того, Макс иногда подключался к незащищённому компьютеру своего собеседника (а таких, кстати сказать, в Сети подавляющее большинство) и, свободно путешествуя по его жёсткому диску, узнавал всю необходимую информацию об этом человеке. Как, например, в случае с Апельсинкиной.

Но этого Максимуму казалось мало. Он всегда мечтал о большем. О том, чтобы не просто анонимно общаться в чате, но и видеть своего собеседника. Видеть в то время, когда он не подозревает ни о чём. Видеть и слышать. Так родилась мысль о специальном приборе — фрагментаторе. Принцип действия его был основан на усилении электромагнитного поля, излучаемого монитором собеседника. Монитор хорошо излучает электромагнитное поле, но принимать сигнал не может в принципе. Кинескоп — передающая трубка, а отнюдь не приёмная. Надо было найти приёмник электромагнитного излучения. Макс долго думал над этим вопросом и наконец остановил свой выбор на светодиоде жёсткого диска. Светодиод винчестера оказался единственным подходящим для этого радиоэлементом. Сам по себе он неплохо принимал довольно сильное излучение кинескопа. Но лишь в те моменты, когда не работал по своему прямому назначению. Когда не светился. Работал фрагментами, отсюда и название прибора — фрагментатор. По счастью, когда происходит соединение с Интернетом, винчестер мало работает. Следовательно, и светодиод редко светится, лишь иногда помаргивая.

Макс научился ловить изображение в те моменты, фрагменты, когда винчестер молчит. Изображение получалось достаточно ясное. Разглядеть пользователя на расстоянии до трёх метров от компьютера можно было без труда. Правда, как бы в тумане, в синеватой дымке, но всё же можно уверенно отличить человека от предметов мебели. Но это через обычные вакуумные кинескопы. Через современные, и пока ещё очень дорогие плазменные — картинка получалась идеальной. Подключая динамик бипера удалённого компьютера, Макс научился также получать и звуковое сопровождение всех событий. Конечно, всё это при условии вхождения и полного контроля над компьютером своего собеседника. Если порты у того были недостаточно защищены. Если стояла защита, то всё обстояло гораздо сложнее, хотя при большом желании Макс мог взломать практически любой комп.

Фрагментатор давал Максимуму большие преимущества. Да что там — просто колоссальные! Но Макс никогда не мог успокоиться на достигнутом. Ему всё казалось мало. Принцип усиления сверхслабых электромагнитных полей, используемый в его приборе, он решил развивать. Человек, кроме белков, углеводов и, как это ни прискорбно, жиров — это ещё и электромагнитное поле. Причём не такое уж и слабое. А если есть поле, если есть электромагнитный сигнал, почему бы его не усилить? А усилив, почему бы не направить в Глобальную Сеть?

Макс решил, что причин невыполнения этого нет. На основе усилителя фрагментатора он создал совершенно новый, принципиально отличающийся от прежнего прибор. Сканер электромагнитных сигналов, встроенный в переделанный Максом виртуальный шлем, снимал карту электромагнитного поля человека, создавая копию человека. Через многочисленные каскады усиления, через компьютер, управляемый специально написанной для этого программой, через модем эта электромагнитная копия попадала в Глобальную сеть. Макс называл эту копию мыслетелом. Телом не физическим, телом, созданным мыслью.

Прибор, позволяющий сознанию, виртуальному мыслетелу путешествовать по Сети, Макс назвал гипофрагментатором. Конечно, Макс ожидал, что новый прибор даст ему массу преимуществ во время нахождения в Интернете, но никак не думал, что преимущества будут такими колоссальными. Мыслетело гармонично вошло в Интернет, в один миг став частью Глобальной Сети. Макс ощутил себя не просто человеком, пользующимся ресурсами Интернета, он сам стал частью Всемирной Сети. То, что при этом Макс мог материализовываться в тех местах, куда попадал, оказалось для него полной неожиданностью. Видно, что-то он проглядел в своих расчётах, не поняв до конца всей природы сконструированного прибора.

Макс не думал, что такое возможно, но факт остаётся фактом — он мог запросто материализовывать мыслетело. Но если в глубинах Сети Макс мог, как угодно, модифицировать своё электромагнитное тело, превращая его во что угодно лишь одним усилием воли, то в реальном мире мыслетело Макса представляло лишь точную копию его физического тела. Настолько точную, что он сам не мог отличить её от оригинала. И ещё этот эффект потери сознания. Словно в тот момент, когда Макс материализовывал электромагнитного двойника, его сознание действительно переходило в мыслетело.

А может, и в самом деле переходило?

Глава 4

Чат: «Хромая лошадка», ([http://www.narod.ru])

участники:

Snake:

Apelsinkina:

Чаттер:

01:20:01 Snake: Apelsinkina: Мила, ты не поверишь... Вчера у меня были галлюцинации... Нет, надо сбавить обороты и поменьше времени уделять учёбе. Сходить в бар, что ли? Иначе этот диплом меня доконает.

01:20:13 Apelsinkina: Snake: Галлюцинации? :))) Это мне знакомо. Знаешь, Дим, у меня вчера тоже нечто подобное было :)))

01:20:34 Snake:???

01:21:20 Apelsinkina: Snake: Да! :))) Я уже подумываю, не показаться ли мне врачу. Сначала мой комп запел собачий вальс, а потом и вовсе Макс в гости пожаловал :))

01:21:31 Snake: Apelsinkina: Макс???

01:21:47 Apelsinkina: Snake: Да был тут один... такой. Уверял, что может в инете всё. И что он, мол, Чаттер — бог чата. :)))

01:21:54 Apelsinkina: Snake: И ты знаешь, Дим, ведь может! Или это у меня всё же была галлюцинация с участием Макса?

01:22:22 Snake: Apelsinkina: Тогда и у меня была галлюцинация с ним же, то бишь с Максом. По крайней мере, тот парень, что внезапно появился у нас, так представился. И Чаттером назывался. И как это у него получается? Я о таком только в фантастике читал, телепортация это что ли?

01:22:36 Apelsinkina: Snake: Ага.. :))) Телепортация. :))) Макс тот мне битый час об этом же вещал. И что он инопланетянин приплёл между делом :) И что по планетам прыгает, как мячик. Чего только не выдумаешь с большим воображением :))) Вешал мне лапшу, да всё же не навешал окончательно. Не такая я дурочка, как он думает... Я решила: это, наверное, что-то вроде голограммы. Наука же не стоит на месте. Может, где и изобрели такой прибор, который позволяет через Интернет передавать голограммы?

01:22:50 Snake: Apelsinkina: Точно! Как я сам не догадался...

01:23:11 Apelsinkina: Snake: Только... Дим... я дотронулась до него. Ну, до руки этого фантома Макса. И ты знаешь...

01:23:23 Чаттер: Сами вы фантомы! Я реальный... то есть я нереально мощный бог чата. А вовсе не голограмма!

01:23:44 Apelsinkina: Чаттер: Вежливые люди здороваются, а уж потом вступают в разговор...:)))

01:23:48 Snake: Apelsinkina: Так то ж вежливые :)))

01:23:50 Чаттер: Скажу более — так то ж люди...

01:24:02 Snake: Чаттер: Ну... только не надо нам больше лапшу про то, что ты бог. Купил, наверное, аппаратуру, позволяющую голограммы отправлять через инет, и решил на радостях нас разыграть.

01:24:20 Чаттер: Apelsinkina: Скажи-ка, Мандаринкина, был ли я похож на фантома, когда ты меня коснулась?

01:24:41 Snake: Чаттер: Она не Мандаринкина, она Апельсинкина...

01:25:07 Чаттер: Snake: Да не всё ли равно... одно слово — все они цитрусовые...

01:25:23 Apelsinkina: Чаттер: Да, цитрусовые! И тем гордимся :))) А насчёт голограммы... Очень уж реальная голограмма у тебя, Макс. Прямо как настоящая...

01:25:45 Snake: Apelsinkina: Точно, Мила, тебе надо к врачу :))))

01:25:49 Apelsinkina: Snake: Я тоже так, Дим, думаю... (((С этой сессией переутомилась, как ты со своим дипломом.

01:25:56 Чаттер: Вот ведь, Фомы Неверующие! Своими глазами видели, своими руками потрогали — и говорят «галлюцинации»... А приборчик тот я не купил... Сам изобрёл и сконструировал...

01:26:28 Apelsinkina: Да ну!

01:26:29 Snake: Да ну!

01:27:10 Apelsinkina: Snake: :)

01:27:15 Snake: Apelsinkina: :)

01:27:40 Чаттер: Подковы гну... Не нукайте, не запрягли. Да, вот такой я талантливый.

01:28:03 Apelsinkina: Хвастливый ты, а не талантливый))))

01:28:25 Snake: Себя не похвалишь :)

01:28:30 Чаттер: Да уж, от вас похвалы точно не дождёшься... Ну что, приглашаете в гости? Или всё в чате тусоваться будем? Заодно проверите, голограмма ли я...

01:28:46 Snake: Чаттер: Заходи... Гостем будешь :))) Гостям всегда рад... Даже столь поздним. И таким необычным... Голографическим.

01:29:30 Apelsinkina: Snake: Не знаю... не знаю... Боюсь я этого Чаттера-Макса. Очень уж он скрытный. И всё про меня знает :)))

01:29:39 Чаттер: Боязливая какая?! Ладно, Дима, телепортируюсь к тебе...

Мгновенно зарядившись энергией всё того же таинственного источника, Макс направил порядком засидевшееся в чате мыслетело по уже известному пути в Калининград. Несмотря на эффект потери сознания, он всё же вновь рискнул на материализацию электромагнитного двойника. Мыслетело, стремительно миновав целый ряд промежуточных серверов, пройдя через провайдерские порты, оказалось в комнате Snake.

В комнате никого не было. Макс, не ожидая этого, недоумённо огляделся. Он оказался где-то в центре комнаты, как раз в фокусе излучения гипофрага. Прямо перед ним стоял письменный стол с компьютером и принтером. На мониторе виднелся неоконченный чатовский разговор. В комнате стояло также несколько стульев и пара книжных шкафов, доверху забитых книгами. По всему видно, читать здесь любили.

Ещё в комнате находился большой диван. А на нём, к большому удивлению Макса, он заметил белое кимоно — одежду спортсменов-каратистов. Поверх кимоно лежал пояс. Чёрный пояс.

«Однако», — присвистнул Макс, разглядывая развешанные на стенах дипломы и прочие спортивные награды, свидетельствующие о немалом мастерстве их владельца. Макс подошёл поближе, изучая спортивные достижения Snake. В этот момент дверь слегка скрипнула, и Макс резко обернулся.

В комнату вошли Snake и сонно протирающая глаза Мела. То есть Дима и его сестра Женя.

— Привет, Максик, — Женька улыбнулась и, зябко поёжившись, обхватила себя руками за плечи. — Добро пожаловать в гости.

— Привет, Мела, — как ни в чём небывало, ответил Макс. — Вот Дима, твой брат, в гости пригласил, я и зашёл. По руке гадать будем?

— Потом погадаете, — усмехнулся Snake. — Ну, здравствуй, Чаттер, то есть Макс. Приятно вторично познакомиться.

Сказав это, брат Мелы смело протянул руку. Макс спокойно пожал её, усмехнувшись лишь уголками губ, когда заметил удивление Димы. Рука у Макса оказалась абсолютно реальной, нет и намёка на фантом или голографическое изображение.

Макс (сам не зная происхождения эффекта реальности своего мыслетела) тем не менее был ужасно доволен. Всё же он произвёл впечатление на этого парня и его сестру. Что ж, необходимо развить успех.

— Я присяду? — спросил он и, не дожидаясь ответа, присел на один из стульев.

— Садись, конечно, — чуть запоздало ответил Дима и сам сел на стул у компьютера.

Мела, не говоря ни слова, примостилась на диване. Поджав коленки и натянув на них полы длинного халата, удивлённо смотрела на Макса.

— Так ты карате занимаешься? Чёрный пояс? — спросил Макс у Димы, чтобы как-то начать разговор.

— Димка у нас чемпион, — ответила за брата Женька, — чемпион КГТУ.

Что такое есть КГТУ, Макс не знал, но сразу проникся уважением к Snake.

— Да и ты, видно, со спортом в ладах, — отозвался Дима, придирчиво оглядывая спортивную фигуру Макса. — Тоже чем-то занимаешься?

— Я всё больше боксом, — ответил Макс.

— Макс, а как тебя на самом деле зовут? — Женька заинтересованно смотрела на Макса.

— Максом и зовут, Максим я.

— Очень приятно, — улыбнулась Мела. — А я Женя. Евгения, то есть.

— Ты, Макс, лучше расскажи, как тебе удаётся проделывать трюки с перемещением. Что это ты за такой прибор изобрёл, который позволяет телепортироваться? — Дима выжидательно посмотрел.

— Прибор, как прибор. Я его назвал гипофрагментатор. С ним можно творить любые чудеса, — ответил Макс.

— Что творить? — в один голос спросили Дима с сестрой.

— Всё! Я могу в инете всё и даже немного больше. Я захожу в Сеть, и я становлюсь Сетью. Чувствую себя так, словно Интернет — это моё тело. Словно его каналы — это артерии моего организма. Как будто сервера — это узлы моей нервной системы. А миллионы подключённых к Сети компьютеров — мои глаза и уши.

— И каким образом ты этого достигаешь? — Дима заинтересовался откровениями Макса.

— Я и сам не знаю, — простодушно ответил Макс. — Когда я рассчитывал, конструировал свой прибор, никак не ожидал подобного эффекта. Не думал, что результат будет столь ощутим.

— Ну, а к примеру, сейчас ты чувствуешь Сеть? — поинтересовался Дима.

— Нет. Сейчас я как обычный человек. Только вернувшись в инет, я вновь становлюсь частью Паутины. — Макс и сам не знал, с чего на него нашла такая откровенность. — Но когда я в Сети, когда моё сознание там, я могу многое. Могу молниеносно перенестись в любую точку земного шара. Могу материализоваться в любом месте. Могу проникнуть в любой или почти в любой компьютер. Всё зависит от степени защищённости.

— А это не вредно для твоего здоровья, Максим? — Мела зачарованно смотрела на Макса.

— Не знаю... Может быть, и вредно, — неуверенно ответил Макс. Потом более твёрдо добавил: — Но ради того, что я испытываю, я готов рисковать.

— Вот бы с тобой хоть раз попасть в Сеть? — глаза Димки загорелись неподдельным интересом. — Хотел бы я, как ты, почувствовать Интернет.

— Вряд ли это возможно. У тебя же нет гипофрага. А без него такое сделать нельзя, — сказал в ответ Макс, потом, взглянув на настенные часы, добавил: — Вынужден вас оставить. Мне пора. К сожалению, время моего пребывания в Сети ограничено. Если желаете, то можно встретиться в чате через четыре часа. Окей?

— Окей! Я сегодня всю ночь в чатах сидеть буду, — отозвался Дима.

— Не... я спать пойду, мне столько не высидеть. Пока, Максим, было приятно с тобой побеседовать, — зевнув, сказала Женька, потом, улыбнувшись, добавила: — Вживую.

Чувствуя, что секунды отведённого ему времени стремительно тают, Макс махнул на прощание рукой и исчез из комнаты. Дима, ожидавший этого, всё же удивился. Мела вздохнула и пошла спать.

Пока заряжался гипофрагментатор, Макс продолжил расчёты. Ему хотелось добиться большего, чем час пребывания мыслетела в Сети. Даже невооружённым глазом было видно, что это возможно. Казалось, решение задачи где-то рядом, лежит на поверхности. Лишь чего-то неуловимое не давало Максиму найти решение проблемы. Какая-то мелочь. Какой-то пустяк.

Так и не добившись положительных результатов, Макс отвлекся от компьютера. Таймер гипофрага призывно мерцал индикаторами, указывая на то, что зарядка прибора завершена. Сеть ждала Макса. Инет призывно звал, и Макс, переключив комп в режим выхода в Сеть, надел виртуальный шлем.

«Настало время проверить, что же такое Интернет. Пора побольше узнать о Сети», — подумал он и бросил мыслетело вперёд.

Теперь уже вихрь эмоций не захватил Макса так, как в первый раз, и он смог получше осмотреться. Тщательно анализируя всё, что видит, буквально прочувствовал своим электромагнитным телом весь Интернет. Поняв все составные элементы Всемирной Паутины, составил общую картину Глобальной Сети. Выяснил направление основных информационных каналов Интернета, уточнил месторасположение главных узловых шлюзов, быстро пробежался по самым известным серверам.

Спустя короткое время Макс уже имел хоть и весьма смутное, но всё же хоть какое-то представление о том, как устроена Всемирная Сеть. Масштабы поражали воображение. Размеры приводили в замешательство. Объёмы хранимой информации сбивали с толку.

Но более всего Макса поразило, с какой лёгкостью его мыслетело может перемещаться по этому великолепию. Секунда в мире Интернета — это очень много. Мгновения здесь решают всё. В электромагнитном потоке время течёт совершенно иначе, чем в обычном трёхмерном мире, и жизнь здесь разделена не на секунды, а на биты информации. Информации, которую Макс мог сейчас принимать в чистом, неискажённом виде.

Конечно же, это всё было лишь воображение Макса. То, что он видел глазами мыслетела, на самом деле выглядело совсем иначе. Не существовало мощных магистральных каналов, словно быстрые воды несущих мириады бит информации. Как не было и тихих заводов серверов, где Макс, остановившись на мгновение, черпал чистую воду информации. И водопадов транспортных шлюзов на самом деле тоже не было. И порты ввода-вывода выглядели совсем не как перекачивающие насосы. И выходы хост-компьютеров вовсе не были похожи на проруби. Всё это Макс помогало увидеть его воображение. Мозг Макса помогал осмыслить, понять новую, совершенно невероятную ситуацию, в которой оказался разум.

Уголком сознания Макс понимал это, не переставая наслаждаться ощущениями виртуального тела.

Заметив приглянувшийся компьютер, Макс, не задумываясь, нырнул в трёхмерное пространство.

Его внезапное появление не заметил никто. В полуденный час в далёком интернет-кафе где-то в Майами было немногочисленно. Девушка с молодым человеком сидели за столиком у одного из компьютеров и увлечённо играли в сетевую игру. Пожилой мужчина сосредоточенно тыкал мышкой в бедный эксплорер, тщаь отыскать нужную информацию. Да мальчишка лет восьми увлечённо разглядывал Диснеевский сайт.

Из посетителей никто не обратил внимания на внезапное появление Макса. Один лишь бармен удивлённо уставился в спину выходящего из кафе парня. Так и не поняв, откуда взялся этот посетитель, он пожал плечами и вновь принялся за прерванное занятие: как все бармены мира, стал тщательно протирать белоснежным полотенцем только что вымытые стаканы.

Яркий солнечный свет на мгновение ослепил Макса. Выйдя из кафе, он сразу оказался на пляже. Прямо перед ним плескался бескрайний океан, под ногами шелестел песок, горячий ветер ворошил кудри. Гул беззаботных голосов сразу же окружил его.

Макс постоял несколько секунд с закрытыми глазами, вдыхая запах моря. Максу казалось, что он может стоять так целую вечность, впитывая тепло далёкого солнца, ощущая мощь бескрайнего океана, дыша солёным ветром прибоя.

«А что, если искупнуться?» — мелькнула шальная мысль. Секунду Макс раздумывал. Всё же это мыслетело, его электромагнитный двойник, сейчас стоял на берегу океана, а не настоящий Макс. Мгновение Макс не решался, потом, быстро скинув одежду, бросился в воду.

Это оказалось даже лучше, чем он предполагал. Казалось, такого удовольствия Макс не испытывал никогда в жизни. Океан оказался тёплым, как парное молоко. Он встретил Макса большими накатывающимися на прибрежный песок волнами. Нырнув в самую крупную из них, Макс едва не задохнулся от восторга. Вынырнув, стал грести подальше от берега. Борясь с волнением моря, преодолел полосу прибоя и, отплыв подальше, наконец успокоился. Перевернувшись на спину, раскинул руки и, лениво двигая конечностями, закачался на волнах. Где-то высоко, в недостижимой дали, светило нестерпимо яркое солнце. Шум океана нежно баюкал сознание. Реальная жизнь перестала существовать. Мир исчез.

«Это — рай, — мелькнуло в сознании Макса. — Да, если рай и существует, то он такой».

Внезапно в сознании Макса что-то беспокойно зашевелилось, и он, соскользнув со спины, огляделся. Кругом, насколько хватало глаз, всё выглядело спокойно. Опасности нет. Рай по-прежнему окружал Макса, но что-то изменилось внутри него самого. Пропала безмятежность, только что царившая в душе. Чувствуя опасность скорее неведомым шестым чувством, чем видя её, Макс стал торопливо грести к берегу. Поразившись тому, как далеко успел заплывать, он быстро приближался к светлеющей полоске песка. Гнетущее состояние росло, силы оставляли его, но Макс упрямо спешил к берегу. Выдыхаясь, теряя мощь гребков, плывя сквозь солёный туман, рвался к казавшейся недостижимо далёкой прибрежной полосе.

Казалось, этому марафону не будет конца, но Макс всё же достиг берега. Шатаясь, выскочил на горячий песок, побежал к брошенной одежде. На ходу одеваясь, поспешил к Интернет-кафе.

Чувство смертельной опасности толкало в спину Макса, вскоре он уже бежал со всех ног. На входе, поторопившись, неловко вскочил на ступени и, споткнувшись, упал, больно стукнувшись при этом правым коленом. Быстро поднялся. Нога тотчас заняла, сигнализируя как минимум о хорошем синяке. Стараясь не обращать внимания на боль, Макс стремительно влетел внутрь помещения.

Макс не знал, о чём подумал бармен, когда увидел странного парня, неведь откуда появившегося здесь полчаса назад. Неведь откуда взявшегося и неизвестно как исчезнувшего прямо у него на глазах.

Грохнула неловко открытая Максом дверь. Посетители разом обернулись на шум. И парочка, оторвавшись от игры, и пожилой джентльмен, бросивший бесплодные поиски, и даже мальчуган, оставивший в покое сайт «Игрушечных историй». Все, а особенно бармен, были шокированы, увидев, как стремительно влетевший в кафе парень внезапно исчез, так и не добежав до столиков с компьютерами.

Но Максу было не до скрытности и конспирации. Нырнув словно в прорубь в отверстие гипоканала, он оказался в небольшом боковом потоке. Гнетущее чувство опасности давило всё сильнее, поэтому он постарался побыстрее удалиться от этого места. Устремившись к широкой магистрали, Макс на мгновение обернулся. Увиденное поразило его. Он заметил человека. Абсолютно чёрного, с чёрным лицом, с чёрными очками, прикрывающими глаза. Незнакомец остановился у окна хост-компьютера, того самого кафе, которое только что покинул Макс. Потом внезапно посмотрел в сторону беглеца. Макса обуял беспричинный, почти животный ужас. Его мыслетело, подстёгиваемое этим страхом, влетело в магистральный канал и через мгновение затерялось в просторах Интернета.

Макс даже представить не мог, что в Сети ещё кто-то есть. Кто-то подобный ему. Тот, кто может так же, как он, свободно перемещаться по виртуальному миру, мчась в потоках информации. Макс не знал, кто этот Чёрный Человек, но чувствовал в нём опасность. Смертельную опасность. Макс не представлял, как можно навредить виртуальному мыслетелу, и каким образом его электромагнитный двойник может пострадать, но всё же чувствовал смертельную опасность при одном только приближении Человека в Чёрном. И Макс чувствовал, что этот страх имеет основания. Вряд ли обычный человек мог обладать такими же возможностями проникновения в Сеть, что и Макс. И если это всё же был человек, то вряд ли его можно назвать обычным.

Макс несколько секунд лихорадочно метался по Интернету, замечая следы, уходя от возможной погони. Потом успокоившись, загнав поглубже страх, решил наконец отдышаться. Немного успокоившись, вернулся домой. Едва выйдя из виртуал-контакта, сразу же снял шлем. И лишь потом перевёл дух.

Нога заметно болела. Осмотрев повреждённое место, Макс заметил приличный синяк.

«Ерунда, до свадьбы заживёт», — вспомнив бабулю, усмехнулся он и тут же подумал: «Однако виртуал виртуалом, а синяки на теле остаются настоящие. Словно я сам, а не мой двойник, грохнулся у входа в бар. Надо быть поосторожней в гипоконтакте, а то недолго и голову потерять».

Но осторожность осторожностью, а Максу всё же хотелось вернуться в Сеть. Ещё оставалось около получаса времени на виртуал-контакт, и можно с пользой для дела использовать оставшееся время.

Подумав немного, Макс решил пока не расходовать это время, а просто сходить в чат. Надо немного отдохнуть, поболтать, отойти от происшедшего, забыть на время о виртуал-контакте.

Чат: «Хромая лошадка», (<http://www.narod.ru>)

участники:

Apelsinkina:

Чаттер:

06:50:37 Чаттер: Apelsinkina: Привет, Апельсинкина! Ты чего здесь одна? Не спится?

06:51:10 Apelsinkina: Приветушки, Макс... Сессия, понимаешь ли... Готовлюсь вот к сдаче. Какой уж там сон (((

06:51:24 Чаттер: Да в твоём возрасте не положено много спать...

06:51:42 Apelsinkina: Ой-ой... «в твоём возрасте» :))) А сам-то? Намного ли старше?

06:51:50 Apelsinkina: Да и вообще, я до сих пор не уверена: фантом ты или человек...)))

06:53:18 Чаттер: Я не человек! Я сверхчеловек. Я же Чаттер... Всомогущее существо, существующее на просторах Всемирной Сети.

06:53:42 Apelsinkina: Знаю... знаю... Димка рассказывал, как ты у него в гостях был и как похвалялся своими возможностями.

06:54:25 Чаттер: Я не похвалялся, я просто пояснял, что могу и как... Тебе нужны доказательства? Не веришь? Счас предоставим...

06:55:20 Apelsinkina: Нет-нет...))) Уволь, пожалуйста, от твоих чудес. И у меня, пожалуйста, не появляйся. Мама скоро проснётся, и если увидит у меня в комнате незнакомого молодого человека... да ещё в такой час... :)))

06:55:49 Чаттер: Понятно... А то я бы мог...))

06:56:28: Что бы ты мог?

06:57:04 Чаттер: Apelsinkina: Это ты спрашивала? А почему ника нет?

06:57:41 Apelsinkina: Нет... это не я...

06:58:15 Чаттер: Тогда кто же это без ника вещает?

06:58:29: Что же ты, такой всемогущий, от меня скрылся, убежал, как трусливая собака, поджав хвост?

06:59:33 Чаттер: Чёрный Человек?

07:00:10 Apelsinkina: Макс, я боюсь (((Этот без ника меня пугает...

07:01:23 Чаттер: Не бойся, Мила, я с тобой :)

07:01:44: Какой смелый? Что тогда улепётывал без задних ног?

07:02:01 Apelsinkina: Чаттер: О чём он, Макс? О чём говорит этот безымянный?

07:02:12: Да всё о том же. О смелости твоего друга Макса. Смел он, похоже, только на словах.

07:02:24 Чаттер: Ладно, ты смельчак. Кто ты такой?

07:03:33: Я твоя головная боль, Макс. И тебе от меня не скрыться. Я тебе достану везде. И в Сети. И в реале. Ты понял?

07:03:39 Чаттер: Не угрожай другим — и сам не будешь бояться... И вообще, что я тебе плохого сделал?

07:03:41: Что плохого? Он ещё спрашивает! Ты думаешь, что можешь вот так вот запросто и совершенно безнаказанно разгуливать в виртуал-контакте? А знаешь ли ты, хакер-недочка, что это запрещено? Что существует мораторий на все разработки в области усиления электромагнитных полей человека? Что такие опыты запрещены международным законодательством? И что ты своим доморощенным проникновением в Сеть нарушаешь законы всех ведущих стран мира?

07:03:49 Чаттер: А ты не нарушаешь? Тебе что, закон не писан?

07:03:58: А я и есть закон. Я из службы Надзора за Глобальной Сетью. НГС — не слышал о такой?

07:04:11 Чаттер: Не слышал... Да и слышать особого желания нет. НГС — какая-то нехорошая аббревиатура. Особенно буква «Г»... Определённые ассоциации навеивает... Так и соскритить хочется. Но пардон... при дамах не буду.

07:04:27: Ты у меня поостришь. Остряк доморощенный.

07:04:40 Чаттер: А что ты мне и вся твоя НГСовская служба можете сделать? Я вам не по зубам.

07:04:53: Давай проверим, так ли ты силён, как хвастаешься.

07:05:02 Apelsinkina: Макс, не поддавайся! Это провокация. Не стоит связываться с этим безымянным.

07:05:35 Чаттер: Apelsinkina: Мила, ты и в самом деле считаешь меня всего лишь хвастуном? Что ж, настало время доказать обратное...

07:05:43 Чаттер: Ты без рода и племени. Тот, у кого даже имени нет. Я принимаю твой вызов. Но не обижайся, если чего выйдет не так... Самоуверенный ты наш.

07:05:48: Сейчас я тебе спеси поубавлю.

07:05:57 Чаттер: Где встретимся?

07:06:13 Apelsinkina: Макс, не надо (((Чует моё сердце, добром это не кончится (((

07:06:27 Чаттер: Apelsinkina: Мила, волков бояться — в чат не ходить :) К тому же зубы и у меня есть...

07:06:47: Где встретимся, говоришь? Ты только выйди в Сеть в виртуале, я тебя сам найду. Тогда и поговорим.

07:07:07 Чаттер: Поговорим...

07:07:25 Apelsinkina: Макс, оставь ты это. Нужен он тебе, этот безымянный?

07:07:36 Чаттер: Apelsinkina: Дело не в нём. Дело во мне. Не хочу быть трусом. И не хочу, чтобы милые Апельсинкины считали меня хвастуном.

07:07:45 Apelsinkina: Я и так не считаю :)))

07:08:21 Чаттер: Apelsinkina: Рад, что к тебе вернулось хорошее настроение :) Увидимся завтра.

07:08:36: Ну-ну, планируй. Самоуверенный хвастун.

07:08:49 Чаттер: Что ж, «Иду на вы». Держись (за жизнь), мой чёрный недруг... А жить тебе с твоей спесью осталось совсем немного...

Глава 5

Макс выбрал для поединка наиболее подходящее, по его мнению, место. Т-образный перекрёсток одной из не очень оживлённых магистралей представлял просто-напросто тупик. Он привлек Макса тем, что противника можно было встретить лицом к лицу, не опасаясь удара в спину. Оба канала — слева и справа — обрывались в пустоте неработающих серверов. Так что с флангов можно не опасаться нападения, сосредоточив всё внимание прямо перед собой.

Канал бурлил, пенился, разбиваясь о стену за спиной Макса. Сам Макс стоял по колено в информационном потоке, обдаваемый брызгами несуществующей реки. На всякий случай заглянув в боковые потоки и удостоверившись в том, что опасности там нет, он каждую секунду ожидал появления Чёрного Человека. Человека без имени, без ника. Того, кто представился самым законом и которому, похоже, закон был не писан.

Макс уверен в своей силе. Если и есть в Сети кто-то, кто может перемещаться виртуально, вряд ли он обладает теми же способностями, что и Чаттер. Макс чувствовал себя не просто частью Глобальной Паутины, каким-то чужеродным образованием. Он был самой Сетью. Он мог в любой момент дотянуться до самых труднодоступных источников информации. Мог в любую секунду зарядиться энергией Сети. Мог трансформироваться в любой предмет, в любое создание. Причём самое невероятное.

Макс так и хотел поступить вначале: принять устрашающий облик какого-нибудь неведомого чудовища, чтобы испугать, привести в замешательство своего противника. Потом передумал, оставив этот трюк на десерт. Сверхвозможностями всегда можно воспользоваться и в ходе поединка; козырный туз в рукаве никогда не помешает. А для начала лучше прикинуться безобидной овечкой. Этаким простаком, первый раз оказавшимся в инете. Что возьмёшь с чайника? С ламера и спрос меньше, а следовательно, и бояться его не стоит. Чёрному Человеку можно расслабиться, успокоиться. А расслабившись, недооценив противника, пропустить решающий удар.

В том, что Чёрный Человек появится, Макс не сомневался хотя бы потому, что чувствовал его приближение. Как тогда в далёком Майами чувствовал приближение опасности, так и сейчас Макс знал, что противник мчится навстречу с ним. Мало того что Макс предчувствовал опасность, он, готовый к поединку, настроившись на зловещее излучение врага, знал с точностью до последнего сервера, где сейчас находится мыслетело противника. Через какие порты в этот момент проходит Чёрный Человек, по какому участку Глобальной Сети движется импульс его электромагнитного тела.

Настроившись на всеобщий обзор, включив поиск, Макс особым зрением видел, как враг стремительно приближается к месту схватки. Макс не успел заметить, из какой части реального мира появился его противник, в каком месте инета он вошёл в виртуал-контакт, но приблизительно всё же смог очертить географическое пребывание физического тела Чёрного Человека. Да и трудно не определить место, занимающее одну шестую часть суши. Макс не заметил, откуда проник в сеть его враг, но в том, что это был один из городов России, он не сомневался.

«Надо же, соотечественник!?» — с удивлением подумал Чаттер. Почти одновременно с этим в тоннеле, освещаемом лишь зеленоватым светом информационных волн, появился Чёрный Человек. Он, не торопясь, утопая по колено в зеленоватой реке, двигался к перекрёстку.

Неровные, огромных размеров ядовито-зелёные тени перемещались по стенам канала следом за ним. Казалось, на Макса надвигается ожившее из ночных кошмаров чудовище с чёрной маской вместо лица. Казалось, сама смерть неторопливо движется к Максусу. Ступая беззвучно по зелёной реке, она идёт, чтобы забрать душу Макса. Чтобы унести его тело в неведомую подземную страну. Страну кошмаров и слёз.

Макс с усилием сбросил невольно возникшее оцепенение. Всё же Чёрный Человек обладал неведомой Максусу силой, если мог внушать даже на расстоянии такой страх. И страх явно не беспричинный. В этом Макс смог вскоре убедиться лично.

Расстояние между ними сократилось до десятка метров. Макс стоял, почти прижавшись спиной к стене тоннеля. Чёрный человек, глаз которого из-за солнцезащитных очков по-прежнему не было видно, разглядывал его. Пауза затянулась. Макс напряжился, готовый в любую секунду к бою. Но поединок откладывался. Чёрный Человек, прервав паузу, заговорил. Отражение его голоса пронеслось под сводами тоннеля.

— Надо же, пришёл!? И не побоялся, — насмешка искривила чёрное лицо. — Что ж, тем хуже для тебя.

— Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь и не упадёшь, — спокойно ответил Макс. — И чего я тебя должен бояться? Я ничего не боюсь. Я — Чаттер, и этим всё сказано. И в Сети я всемогущ.

— Я, я... А это вообще-то последняя буква, — оживился Чёрный Человек.

Было заметно, что он не торопится начинать поединок. Словно чего-то ждёт.

— Да в русском, то есть родном для нас с тобой алфавите, это последняя буква, — отозвался, усмехнувшись, Макс. — Ею мы и закончим наше знакомство. Из этого тоннеля выйдет один. И этот один будет последним. Как буква «я». И этим последним буду я.

— Не много ли, салага, берёшь на себя, — зло бросил Чёрный человек. — И откуда ты знаешь, что русский — мой родной язык? То, что я говорю на нём, ещё ничего не значит.

— А то место, откуда ты появился в инете, значит? — усмехнулся Макс, заметив, как вытянулось от удивления чёрное лицо незнакомца. — У нас на планете Россия одна.

— Хочешь сказать, что проследил меня? И каким же образом?

— Дерьмовая у вас организация. Одно слово — НГС. Как следует шифроваться не умеете. Ламеры, — насмешливо бросил Макс.

Было заметно, что последние слова заделали незнакомца. И тем не менее он опять не начал драки. Словно не был ещё готов. Словно то, чего он ждал, ещё не произошло.

Макса заинтересовало странное поведение незнакомца: то всё рвался в бой, то стоит как истукан. Поведение Чёрного Человека казалось подозрительным, и потому стоило выяснить, что происходит. Отвлёкшись на мгновение от разговора, Макс быстро просканировал ближайшие окрестности. Окинул как бы взглядом с большой высоты всё хитроумное переплетение

многочисленных информационных каналов. Постарался понять, в чём подвох. Что готовит спецгент секретной службы НГС.

В общем-то, он просто-напросто пытался отследить путь Макса до места схватки. По мельчайшим оставленным следам узнать, откуда Макс проник в Глобальную Сеть. Узнать, где находится реальное тело Макса. А это уже была не игра. Реальность — это не виртуальный мир, где Макс всемогущ. Реальность она и есть реальность. И если противник Макса вычислит, откуда тот входит в инет, узнает, где он живёт, кто он такой, то Макс не добровольно. Дотянутся тогда длинные руки НГС до неразумного пользователя.

Но пока что не дотянулись. Макс тоже не лыком шит. Также кое-что смыслит в Паутине. Не вчера родился. И далеко не вчера в инет вышел. Следы он умеет замечать мастерски. Так мастерски, что Интерполу с ЦРУ и ФСБ вместе взятым потребуется не один год, чтобы их найти. А если и найдут, вычислят, из какого он города, то дальше этого дело у них не пойдёт. Защита на компе у Макса отменная, не один месяц он трудился над ней.

И всё же не стоит испытывать судьбу. Лучше быстрее разделаться с наглецом, пока он и вправду чего не обнаружил. Сказано — сделано. Макс, проделав невероятный кульбит, в полёте стремительно рванул к Чёрному человеку. Тот, не ожидая такой прыти, пропустил первый момент схватки. Стушевался. Преимущество оказалось на стороне Макса. Его виртуальному телу, повинующемуся малейшему усилию мысли, не составило никакого труда пролететь отделяющие их метры. Ещё раз невероятным образом перевернувшись в воздухе, Макс изо всей силы двумя ногами ударил в грудь Чёрного человека. Бил Макс сильно и наверняка, целясь точно в солнечное сплетение. И ничего, что тела у него и его противника виртуальные, вроде как ненастоящие. Припомнив синяк на колене, Макс не сомневался, что последствия поединка отразятся и на реальном теле противника.

Похоже, Чёрный Человек знал об этом не хуже Макса. С силой отлетев после стремительной атаки Макса на несколько метров назад, он плюхнулся в зелёную светящуюся воду. Веер зелёных брызг. Ударяющее о камни человеческое тело. Мат. Обычный русский мат.

Мгновенно вскочив на ноги, так словно враг и не угостил его только что мощным туманом, Чёрный человек грязно выругался.

— Ну, сучонок, ты у меня поплагишь, — крикнул он зло и в свою очередь бросился вперёд.

Макс, готовый к атаке, тем не менее выпустил врага из вида. Это и не удивительно, поскольку незнакомец, подскочив на несколько метров вверх, перевернулся в воздухе и, резко оттолкнувшись от потолка тоннеля ногами, спикировал за спину Макса.

Здесь, в виртуальном мире, действовали свои законы — законы виртуального мира. Обычные понятия о гравитации, силе инерции, физике Ньютона и теории относительности Эйнштейна здесь переставали работать. В электромагнитном поле Глобальной Паутины действовал только один принцип, только одна скорость. Скорость мысли. Кто быстрее мыслит — тот и побеждает. Кто лучше управляет разумом, мыслителем — тот и сильнее.

Макс, конечно же, заметил невероятное пикирование противника. Он даже успел развернуться к нему лицом, но лишь для того, чтобы тут же получить серию стремительных, неуло-

вимых ударов. Макс достались и удары руками, и удары ногами. Все те мгновения, пока он, подкинутый в воздух Чёрным Человеком, летел в глубь туннеля, незнакомец, не переставая, бил его. Как на такой скорости, в невероятно неудобном положении спецагенту НГС удавалось это проделывать, оставалось загадкой.

Как бы там ни было, Макс через несколько секунд всё же грохнулся на каменный пол туннеля. Шум разлетающихся информационных вод. Макс нелепо размахивает руками. Тело, шмякнувшееся о каменистое дно. Зелёная вода взлетела вокруг Макса фонтаном светящихся брызг. Он довольно чувствительно ударился головой о твёрдое дно.

В голове стоит зелёный туман. Один глаз заплыл от пропущенного удара. Дыхание с хрипом вырывается из повреждённой грудной клетки, но Макс тем не менее вновь стоит на ногах. Оглядевшись, он не увидел врага и тут же понял почему. Чёрный Человек, как паук, оббежал по полукруглому своду тоннеля и вновь оказался за спиной Чаттера. На этот раз Макс даже не успел развернуться. Сильнейший удар в спину отбросил его к противоположной стене тоннеля. Шлёпнувшись, словно мокрая тряпка, о холодную каменную поверхность, Макс тем не менее вновь не потерял сознания. Он нашёл в себе силы развернуться, но, наверное, лишь для того, чтобы увидеть собственную смерть.

Чёрный Человек стоял прямо перед ним. Стоял готовый убить. Левая рука приподнята на уровень плеча, защищает голову. Правая отведена назад. Пальцы сжаты в крепко сжатый кулак. Так крепко, что костяшки пальцев белели в зелёноватом свете информационной реки. Взгляд незнакомца нацелен в горло Макса.

Ещё мгновение — и Чаттера не станет. Ещё секунда — и наступит смерть. Макс это понял мгновенно. Если уж синяки остаются, то и переломы тоже. И смерть тоже останется. Останется навсегда.

И найдёт завтра поутру бабуля его избитое, бесчувственное тело. И никто никогда не узнает, что случилось на самом деле, почему не стало Макса. Как он умер, сидя в кресле перед компьютером. И бабушки тоже, наверное, не станет. Кто о ней будет заботиться? Кому она нужна, кроме единственного внука.

Мысль о бабуле, которую Макс безумно loved, внезапно придала ему новые силы. Перед лицом опасности он собрал всю волю в кулак и... превратился в огромного крокодила. В крокодила, сидящего у стены и с недоумением наблюдающего, как какой-то человек пытается его ударить.

Чёрный Человек всё же ударил. По инерции мысли, не сдержавшись, врезал в зелёную морду огромного животного, едва не лишившись при этом кисти руки от клацнувшей в ответ пасти чудовища.

В ужасе отскочив от аллигатора, Чёрный Человек бросился бежать. Но не тут-то было. Чаттер, вошедший во вкус, мгновенно трансформировался в какую-то непонятную смесь металлического робота с тремя парами ног и головой огромной крысы. Чудище, немедля, бросилось в погоню.

Незнакомец, оглянувшись на ходу, припустил ещё быстрее. Он почти летел по зелёному полумраку тоннеля, и Чаттеру срочно пришлось выращивать своему монстру крылья. Крылья

получились на славу. Мощные, как у птеродактиля. Чаттеру они понравились, но, к сожалению, оказались лишними. Зацепившись на повороте крылом за выступ, Чаттер сбавил темп. Пока пришёл в себя, пока соображал, что к чему, незнакомец исчез из виду. Юркнув в какое-то ответвление, пропал из поля видимости Чаттера.

Тем не менее, это не остановило вошедшего во вкус Макса. Он вторым зрением окинув окрестности, заметил ускользящую тень Чёрного Человека. Окинув взором Глобальную Сеть, Чаттер успел заметить, на каком из серверов мыслетело незнакомца вошло в реальный мир. Всё — противник Чаттера выдал своё местонахождение. В следующий раз бог чата будет знать, откуда ждать опасность. А сейчас пора домой. Время виртуал-контакта заканчивается, и не стоит медлить. Считанные секунды — и спасительная надпись.

«DISCONNECT»

Всю первую половину следующего дня Макс проспал. Ночью, выскочив из виртуал-коннекта, долгое время не мог прийти в себя. Сам себе не верил, что спасся. Тело ломит после схватки с чёрным незнакомцем. Дышать тяжело, грудная клетка отдаётся болью при малейшем вдохе. Как минимум одно ребро сломано. Под глазом синяк, все колени избиты. Но Макс не унывает. Он одержал победу над сильным, могущественным врагом. Врагом, который улепётывал, не видя собственных ног. Куда и вся спесь подевалась.

Вспомнив удирающего врага, Макс улыбнулся. Потом зевнул и, сладко потянувшись, сел на кровати. Тотчас тело, успевшее забыть за время сна про боль, неприятно заныло.

«Да, сегодня зарядочку придётся отложить», — подумал Макс, осторожно вставая с кровати. Также осторожно, стараясь не тревожить порядком потрепанный организм, он оделся. Потом, ступая как можно осторожнее на повреждённую ногу, пошёл к кухне.

Бабуля, зная время пробуждения внука после ночных бдений в Интернете, всю колдовала на кухне, готовя то ли поздний завтрак, то ли ранний обед. Не глядя на Макса, она жарила картошку с мясом — блюдо, которым иногда баловала внука — и выговаривала:

— Максимушка, ты бы всё же немного остепенился. Отдохни чуток. А то как бы чего не вышло. Думаешь, если молодой, то можно организм насиловать? Да будь хоть трижды здоров, кто ж такое выдержит? Спишь по три часа в сутки. На улицу почти не выходишь. С компьютером зачух совсем. Только в магазин и ходишь, да на работу. А на работе те же компьютеры, прости меня, Господи, грешную.

Макс, терпеливо выслушав причитания бабули, никак не прореагировал на её высказывания. Он уже привык к причитаниям вечно беспокоящейся о его здоровье бабушки. Дослушав бабулю, просто спросил:

— А хлеб, бабуш, ещё есть? Может, в магазин слетать?

Сказал и сам не узнал своего голоса. Хриплый, больной. Бабушка, встревоженная непривычными интонациями внука, тотчас обернулась и удивлённо уставилась на него.

Удивиться действительно было чему. Максим выглядел неважно, весь какой-то сторбленный. Дышит с трудом. Да ещё синяк под глазом — где и успел заработать?

Бабушка только раскрыла рот, собравшись спросить об этом у внука, как Максим опередил бабулю.

— Ночью свалился с лестницы в подвале. В темноте не разглядел ступеньки и кубарем полетел вниз, — соврал он испуганной бабушке. — Не смотри так, дай лучше поесть. Проголодался сильно. Побыстрее позавтракаю, потом в магазин слетаю. У меня ещё сегодня много дел.

— Да как же это ты? Да как ты, Максимка, так неосторожно? — запричитала бабушка, но, вспомнив о том, что Максим голоден, спохватилась и, поставив сковородку на стол, принялась кормить любимого внука.

Всё то время, пока Макс торопливо, действительно сильно проголодавшись, уплетал завтрак, она, не переставая вздыхать, качала головой. Приговаривая: «Так и сгубить себя можно на ентот лестнице», и «Максюша, осторожней ходи в ентот подвал».

Макс быстро уплёл картошку, запил это дело крепким чаем и пошёл одеваться. Печку бабушка уже растопила, но дров было явно недостаточно, и Макс первым делом сбегал в сарай за новой порцией поленьев. Наносив достаточный запас твёрдого топлива, заторопился в магазин.

В воскресенье магазин рано закрывался, и стоило поспешить. Магазин единственный в округе, и, если Макс не купит сейчас продуктов, они с бабулей останутся на бобах до завтрашнего дня. Точнее, вечера. Лишь вечером, возвращаясь с работы, Макс сможет зайти в магазин. И будут они целый день голодными. Точнее, бабуля останется без еды, а этого нельзя допускать; диабет бабули запрещает подобные перерывы в питании. Так что стоит поторопиться в магазин.

Лишь выскочив на улицу, Макс вспомнил о вчерашнем инциденте с хулиганами. За всеми фантастическими приключениями в виртуальном мире он забыл проблемы реальные. Банда, что наверняка поджидала его у магазина, — это было вполне реально. И вполне проблема.

Макс оказался прав. Хулиганы были тут как тут. Шесть или семь здоровых парней околачивались у пустующих металлических киосков. Нетерпеливо поглядывая в сторону дороги, кого-то ждали. Нетрудно догадаться кого. Явно жаждали реванша за вчерашнее поражение.

Тем не менее Макс не струсил. Пошёл вперёд, словно и не видит налитых злобой парней. Словно и не замечает банды хулиганов.

От кучки оживившихся при появлении Макса недорослей отделились двое и, усмехаясь, направились в сторону Макса. Он же, внутренне сжавшись, приготовился к новой драке.

Но драки не произошло. Когда парни, один из которых давешний Столб, второй — почти квадратный увалень, которого (насколько знал Макс) звали не иначе как Молоток, подошли почти вплотную к нему, планы у них внезапно изменились. В проулке показался участковый, рядом какой-то мужчина. Мужчина одет в длинное чёрное пальто, чёрную же норковую шапку и несёт в руках опять же чёрную папку. Этот, весь чёрный, гражданин о чём-то тихо разговаривает с участковым, направляясь в магазин.

Хулиганы, видя такое дело, немного сникли. Не то что бы они испугались какого-то мента и его попутчика. Они крутые ребята и ничего не боятся, но лишний шум им ни к чему. Этот козёл, что так нехорошо поступил, всё равно никуда не денется. Земля она круглая. Встретятся — не здесь, так в другом месте. А места здесь тихие. Спокойные. Спокойно и по-тихому можно разобраться с кем угодно. Так что деваться этому уроду некуда, всё равно попадёт в их тёплые руки. Так какая разница — сейчас или часом позже?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.